Х. ЗИЯЕВ

УЗБЕКИ в СИБИРИ

ФАН

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

Х. ЗИЯЕВ

УЗБЕКИ В СИБИРИ

(XVII — XIX вв.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ · 1968

В работе на основе обширных архивных источников впервые рассматриваются причины переселения узбеков, обосновавшихся в Сибири в XVII — XIX вв., их социально-экономическое положение, их жизнь и быт.

Работа рассчитана на специалистов и широкий круг читателей.

Ответственный редактор

академик АН УзССР *Я. Г. ГУЛЯМОВ*

1-6-4

Введение

С давних времен существовали тесные экономические и культурные связи Средней Азии с Афганистаном, Ираном, Индией, Аравией, Русью и другими странами. Они способствовали обмену трудовыми навыками и культурными достижениями, сближению народов указанных стран друг с другом. Нередко случалось, что эти взаимно выгодные и плодотворные связи приводили к переселению некоторой части жителей одной страны в другую. В таких случаях взаимообщение, выходя за рамки обычных торговых и дипломатических связей, создавало более широкие возможности для непосредственного сближения одной страны с другой.

В этом отношении характерна история русско-среднеазиатских отношений, складывавшихся и развивавшихся на протяжении веков. Более благоприятные условия для развития этих отношений возникли после присоединения к России Казанского, Астраханского и Сибирского ханств.

В результате расширяющихся торговых связей на территории России (в Западной Сибири, Астрахани, Оренбурге) возникли довольно значительные поселения (колонии) бухарцев и ташкентцев. Эти переселенцы еще задолго до присоединения Средней Азии к России добровольно переходили в русское подданство. Они сыграли важную роль в распространении в Средней Азии влияния России, как крупного государства, шедшего по пути экономического, политического и культурного развития.

Оценив роль выходцев из Средней Азии в развитии посольских и торговых отношений с Востоком, русское правительство решило пригласить их на окраины России, особенно в Сибирь. Известно, что в конце XVIII в.

бухарцев и ташкентцев, поселившихся на территории России, насчитывалось более 20 тыс. человек.

В течение длительного времени купцы Ташкента и других городов Средней Азии именовались в России «бухарскими». С 30-х годов XVIII в. входит в обычай выделять Ташкент среди других городов, что объясняется все возрастающей ролью этого города в сношениях с Россией. Название «ташкентцы» особенно закрепляется после того, как они поселились на Сибирской линии и стали вести большую внутреннюю и внешнюю торговлю. Поэтому в данной работе названия «бухарцы» и «ташкентцы» употребляются как обобщенное название для оседлых народов Средней Азии. В России, в частности в Сибири, бухарцы и ташкентцы были известны так же под названием «сартов».

Таким образом, история бухарцев и ташкентцев является составной частью как истории русско-среднеазиатских отношений, так и истории народов Средней Азии и России.

В настоящей работе преследуется цель осветить причины, побудившие бухарцев и ташкентцев переселиться в Сибирь, а также показать их социально-экономическое положение на новых землях, черты быта жизни и культуры после переселения.

В работе сознательно не уделяется достаточного внимания освещению торговой деятельности бухарцев и ташкентцев, поскольку она будет раскрываться в подготавливаемой автором монографии — «Торговые и посольские связи Средней Азии с Россией через Сибирь в XVI—XIX вв.».

Рассматриваемый вопрос до сих пор не был предметом специального исследования. Попутно, в общих чертах он затрагивался в трудах дореволюционных и советских авторов. Исключением является большая статья С. В. Бахрушина[1]. В ней рассматриваются связи между Средней Азией и Сибирским ханством после присоединения последнего к России, а также положение бухарцев, поселившихся в Сибири в XVII в.

Из работ дореволюционных авторов заслуживает внимания исследование Г. Н. Потанина, сделавшего

---

[1] С. В. Бахрушин. Сибирь и Средняя Азия в XVI — XVII вв., научные труды, т. IV, М., 1959, стр. 195—214.

попытку осветить отдельные вопросы истории русско-среднеазиатских отношений через Сибирь в XVIII в.[2]; в частности, он останавливается на торговой деятельности бухарцев.

В основу нашей работы легли главным образом архивные материалы, большинство которых впервые вводится в научный оборот. Использованы материалы Центрального Государственного архива древних актов СССР, Архива внешней политики России, Центрального Государственного исторического архива СССР в Ленинграде, Архива Академии наук СССР (Ленинград), Ирбитского Государственного архива, Тюменского областного архива, Тобольского Государственного архива, Омского областного архива и др.

Кроме того, нами просмотрены рукописные фонды краеведческих музеев и публичных библиотек указанных городов. Во время поездок записаны воспоминания старожилов в тех местностях Сибири, где ныне проживают потомки бухарцев-ташкентцев.

---

[2]. Г. Н. Потанин. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии. Чтения в Московском обществе истории и древностей российских, М., 1868.

Глава I

УЗБЕКСКИЕ ХАНСТВА И РОССИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Во второй половине XVI в., когда установились оживленные торговые и дипломатические связи с Россией, Абдуллахан (1557—1598), правитель Бухарского ханства, вел упорную борьбу за объединение узбекских земель и создание централизованного государства. Он подчинил себе Бадахшан, Куляб и другие местности. В дальнейшем были завоеваны большая часть Хорасана до Мешхеда включительно, Герат и юго-западная часть современной Туркмении с центром в Merве. В 1593 г. Абдуллахан овладел Хорезмом, подчинив себе Хивинское ханство. Кроме того, и казахи некоторое время находились в зависимости от Абдуллахана. В результате в Средней Азии образовалось сильное и обширное феодальное государство.

В этот период наблюдался заметный рост экономической, политической и культурной жизни ханства. Такие города, как Бухара, Ташкент, Самарканд и Ургенч являлись крупными торгово-ремесленными центрами Средней Азии. Источники XVI в. (1588—1591 гг.) свидетельствуют о наличии в Бухаре более 50 видов ремесел: литейщики, кузнецы, изготовлявшие кольчуги и луки, красильщики, ткачи, портные, меховщики и др. Многие из этих ремесел, особенно ткачество и связанные с ним виды ремесленного производства, существовали и в других городах и сельских местностях Средней Азии.

Высокий уровень ремесленной промышленности в период правления Абдуллахана способствовал развитию внутренней и внешней торговли. Средняя Азия поддерживала экономические и политические связи с Ираном, Индией, Россией и другими странами. Английский путешественник XVI в. Дженкисон писал, что «в городе Буха-

ре бывает ежегодный съезд купцов, приезжающих караванами из прилегающих стран — Индии, Персии, Балха, России и разных других... Индийцы привозят тонкие белые ткани, которые татары обвивают вокруг головы, а также другие сорта белых материй, употребляемых при шитье одежды из хлопчатой бумаги... Из Бухары индийцы вывозят шелковые материи, сырые кожи, рабов и коней... Персы привозят сюда материи, хлопчатую бумагу, полотно, пестрые шелка, аргамаков и т. п., а увозят отсюда сырые кожи и другие русские товары, рабов, происхождением из разных стран, но материи не покупают, потому что сами привозят их сюда, а к ним, как я узнал, их привозят из Алеппо в Сирии и из Турции. Русские привозят в Бухару сырые кожи, овчины, шерстяные материи, деревянную посуду, уздечки, седла и т. п., а увозят отсюда разные изделия из хлопка, различные сорта шелка, материи и другие вещи...»[3].

Цитированные слова относятся к 1558 г., т. е. к началу правления Абдуллахана. В дальнейшем в связи с усилением и расширением Бухарского ханства создавались еще более благоприятные условия для развития связей Средней Азии с другими странами, в частности с Россией.

Правда, Абдуллахан был недоволен присоединением Астраханского, а затем и Сибирского ханств к России. С одной стороны, идя навстречу торгово-ремесленным кругам, Абдуллахан стремился развивать торговые отношения с Россией, но с другой, — он выступал против ликвидации упомянутых ханств.

Некогда Абдуллахан пытался отколоть от России заволжских ногайцев и с этой целью намеревался построить крепость на р. Яик. Он вмешивался также во внутренние дела Сибирского ханства еще в 50-е г. XVI в. Причины этого понятны. В первой половине XVI в. шла борьба между местной татарской знатью и Шейбанидами из династии золотоордынских узбеков, закончившаяся захватом власти одним из шейбанидских царевичей — Кучумом.

Еще задолго до правления Кучумхана Сибирское ханство обратило на себя внимание правящих кругов узбекских ханств. Во время правления Мухаммеда Шейбани

[3] Английские путешественники в Московском государстве в XVI в., Л., 1937, стр. 184.

был организован военный поход в Западную Сибирь с участием бухарских и ургенчских духовных сановников[4]. Путем распространения ислама среди местного татарского населения Мухаммед Шейбани надеялся не только установить свое политическое влияние, но и развить торговлю в Сибирском ханстве.

Сибирь с давних времен являлась рынком сбыта среднеазиатских товаров. В Средней Азии так же, как и в других восточных странах, была велика потребность в сибирской пушнине, и торгово-ремесленные круги Средней Азии были весьма заинтересованы в усилении своих позиций в Сибирском ханстве. Поэтому, когда власть в Сибирском ханстве перешла в руки местной татарской знати и появилась опасность разрыва связей с Сибирью, это вызвало серьезное беспокойство среднеазиатских купцов. При их помощи и поддержке Кучум, убив татарского хана Едигера, взял власть в свои руки[5].

В этом активное участие принял сам Абдуллахан, о чем свидетельствуют устные материалы, собранные Г. Ф. Миллером в Сибири. По его данным, в 1555 г. Кучум прибыл из Бухары с многочисленной армией и овладел ханством[6]. Он окружил себя здесь знатными бухарцами и ургенчцами, которые приняли участие в управлении ханством.

Кучумхан снарядил в Бухару специальное посольство, прося Абдуллахана отправить в Сибирь духовную миссию для усиления ислама. В ответ на это в 1572 г. из Бухары и Ургенча в Сибирское ханство прибыли духовные лица. Через два-три года Кучумхан снова просил Абдуллахана отправить к нему духовных сановников. На этот раз, очевидно, он обращался и за военной помощью, так как вместе с духовными лицами из Бухары прибыл его старший брат Ахмед Гирей с войском. По одним данным, Кучум уступил власть Ахмед Гирею, который через четыре года умер, а по другим — они совместно управляли ханством.

Таким образом, Кучумхан при непосредственном участии и поддержке правящей верхушки Бухарского

---

[4] Саади Ваккоси ибн Раджаб. Шейх Баховуддин Шайхларнинг гарбий Сибирдаги диний жасоратлари, 1—2 б. Рукопись хранится в Тобольском краеведческом музее.

[5] С. В. Бахрушин. Научные труды, т. IV. М., 1959, стр. 195.

[6] Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. 1, М.—Л., 1941, стр. 196.

ханства стремился путем усиления ислама укрепить свою власть в Сибири. Однако не только этим объяснялась политика Кучумхана, направленная на установление близких отношений со Средней Азией, но и тем, что после завоевания Россией Казанского и Астраханского ханств (в 50-х годах XVI в.), Сибирское ханство потеряло свои былые связи с ними. Продвижение русских в глубь Сибири и оппозиция местной татарской знати создавали серьезную опасность для Кучумхана, ориентировавшегося на поддержку и помощь правящих кругов Средней Азии. Тесный союз со Средней Азией обеспечивал развитие торговли, что также было жизненно важным для Сибирского ханства.

В 1581 г. отряды Ермака, разбив Кучумхана, овладели столицей Сибирского ханства Искером. Кучумхан бежал в сторону Ишима. По-видимому, Ермак тоже стремился наладить торговые сношения со Средней Азией. Согласно «Сибирской летописи» 1584 г., Ермак, получив известие о задержании Кучумом бухарских купцов, идущих в Сибирь, немедленно отправился в путь для их освобождения. Однако отряды Ермака были разбиты, а сам он, оказавшись в засаде, погиб на реке Вагая в боях с кучумовскими отрядами. После смерти Ермака Искер был занят войсками Али, сына Кучума. В это время определенные круги в Средней Азии решили посадить вместо Кучума Сейида — сына Едигера. С этой целью Сейид отправился с войсками из Бухары в Сибирь. В кровопролитном сражении он одержал победу, но в 1588 г. русское войско вновь овладело Искером. Кучумхан, действовавший в это время в степях Ишима, неоднократно совершал безуспешные нападения на отряды русских войск. В 1595—1596 гг. он попросил военной помощи у Абдуллахана. Последний отказал ему в этом, так как сам вел ожесточенную борьбу за Хорезм.

Спустя два года (в 1598 г.) последовал ярлык Абдуллахана, в котором осуждались неправильные действия Кучума по отношению к одному из представителей ногайской знати — Авлию Мирзину. В ярлыке говорилось:«... Да слышали есмя, что вы взяли землю Авлия Мирзина, а он вам в присвоенье, а годное было то, чтоб вам помиряся да у кафырей землю свою поимети, а только потому станете делать и вас кафыры осилеют и обезчевствуют, а только нас похитите себе братственно

имети и вы б с ним помиряся и землю его отдали и потом бы так не делати и наша мысль то же добре дает, а в той же земле отцы ваши и братья были, и они все вкупе жили, а нынче земля вам досталося и вам было Авлию Мирзу имея себе за меншево брата место и землю ему отдати и то б счастию вашему добре достойно было, а нам то будет любо»[7].

Внутренние раздоры в ставке Кучумхана вызывали беспокойство у Абдуллахана. Указывая на трагические последствия разрозненных действий, он предупреждал. что если Кучум хочет быть с Бухарским ханством в дружбе и союзе, то должен делать все, о чем говорится в ярлыке. Такое же послание Абдуллахан отправил и Авлию Мирзину.

Но как ни пытался Абдуллахан убедить Кучума сплотиться и вести борьбу против «кафыров», судьба Сибирского ханства была предопределена. В результате крайней отсталости ханство не могло противостоять натиску со стороны России.

После битвы в степях Ишима в 1598 г. и поражения в ней Кучум вызвал против себя раздражение правящих кругов Средней Азии, считавших его виновным в распаде Сибирского ханства. Поэтому в том же году, по словам сына Кучума Каная, «бухарцы отца де их Кучума, заманив в калмыки, оманом убили»[8].

С присоединением Сибири к Московскому (Русскому) государству и поселением русских были усвоены местными жителями более высокие формы хозяйства, культуры, быта, что сыграло таким образом прогрессивную роль. Еще в 80—90-х годах XVI в. на обширной территории Сибири стали возникать русские города — Тюмень (1586), Тобольск (1587), Тара (1594) и многие другие.

Но Московское государство еще не в состоянии было обеспечить свои окраины всеми необходимыми товарами, поэтому в Сибири потребность в среднеазиатских товарах была по-прежнему велика. В 90-х годах XVI в. из Сибири в Москву последовала челобитная, в которой население просило русского царя установить торговлю со Средней Азией: «В нынешнем к нам в Сибирь гости

---

[7] Центральный Государственный архив древних актов СССР (ЦГАДА СССР), ф. 131, д. б/№, л. 3—4. Оригинала письма не сохранилось, дается перевод.

[8] Г. Ф. Миллер. История Сибири. т. 1, М. — Л., 1937, стр. 502.

и торговые люди ни откуда не ходят и мы все скудные, а только б торговые люди приходили, и мы б всем [пополнились] и сыты б были, а... воеводы... без твоего великого князя белого царя веления послов послать не смеют и ты б государь повелели в Бухары и в ногаи послов посылати, чтоб земле была прибыль, о том холопы твои сибирцы все от мала до велика челом бьют»[9].

В 1595 г. московское правительство приказывало местным властям пропускать бухарских и ногайских купцов без задержки в Тару, Тобольск и Тюмень, разрешая им беспошлинную торговлю. В правительственном наказе подчеркивалось «...и береженье к торговым людем, к бухарцам и к ногайцам держати, чтобы их вперед приучити»[10]. В 1596 г. последовал другой наказ тюменскому воеводе, в котором указывалось, что «...будет бухарцы с товары или ногаи с лошадьми торговые люди учнуть к вам на Тюмень приезжать, и вы б там бухарцам и ногайцам торговым людям велели с нашими русскими людьми и с юртовскими с ясашными татары на Тюмени торговать беспошлинно; и иных никаких таможенных пошлин с них имети не велели. И береженье к ним и ласку держати великую и обиды б им и насильства никоторого не было, чтобы им вперед повадно было со всякими товарами приезжати. А торговати бы есте велели за городом в посаде или за посадом, где будет пригоже...»[11]. Здесь же отмечалось, чтобы местная администрация фиксировала количество, виды и ценность среднеазиатских товаров и об этом сообщала в Москву. Русское правительство ассигновало даже из сибирской казны определенную сумму на расходы по приему среднеазиатских купцов и взятии «с кабака» вина, меда, хмеля и солода на всякие расходы для выездных бухарских торговых людей[12].

Московское государство придавало важное значение посольским связям со Средней Азией через Сибирь. Местным властям было приказано принимать среднеазиатских послов в Таре с почетом, выслушивать их предложения и писать о них в Москву[13]. Узбекские ханы также

---

[9] ЦГАДА СССР, ф. 131, д. 1, л. 13.
[10] Там же, Сибирский приказ, кн. 2, л. 8 об.
[11] Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, д. 8, л. 6.
[12] ЦГАДА СССР, ф. Сибирского приказа, кн. 2, л. 184 об.—185.
[13] Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. 1, стр. 293.

стремились усилить торговые и посольские сношения с Россией.

Таким образом, хотя присоединение Сибирского ханства к России подорвало начавшееся распространяться здесь политическое влияние Бухарского ханства, оно не ущемляло торговые интересы городов Средней Азии, что содействовало дальнейшему развитию русско-среднеазиатских отношений через Сибирь.

В XVII в. в политической жизни Средней Азии произошли большие перемены. Обширное государство Абдуллахана, созданное им в ожесточенной борьбе, продолжавшейся в течение 40 лет, после его смерти распалось. Вместе с тем прекратилось и существование династии Шейбанидов. Власть перешла в руки Аштарханидской династии. Шли кровопролитные войны между Бухарским и Хивинским ханствами. Правление Аштарханидской династии сопровождалось углублением феодальной раздробленности и ростом военно-политической мощи отдельных представителей узбекской знати. В эти же годы набеги иранцев, казахов, калмыков и восстания внутри государства усилились до такой степени, что казалось «вся территория предается разорению и разграблению, а население районов, подвергшихся нашествию кочевников, покидало свои места и разбегалось во все стороны»[14].

Одновременно население страдало и от тирании местных властей. В случае неповиновения жители той или иной местности подвергались жестокому наказанию. Например, бухарский хан Имамкулихан (1611—1642), покорив Ташкент, посадил там наместником своего сына Искандера. Но едва Имамкули ушел из Ташкента, началось восстание и царевича убили. В отмщение за смерть сына Имамкули поклялся, что по взятии Ташкента он не прекратит избиения горожан до тех пор, пока кровь не дойдет до стремени его коня. После месяца осады Ташкент был взят, и бухарцы учинили в нем столь чудовищную резню населения, не разбирая ни пола, ни возраста, что даже начальники собственного войска Имамкули просили хана прекратить избиение ни в чем не повинных людей, но он не хотел нарушить данную им

---

[14] История народов Узбекистана, т. 1, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1948, стр. 84.

клятву. Тогда ташкентские законоведы составили «юридическое» решение, в силу которого хан должен был въехать на коне в водоем, где бы вода, окрашенная кровью убитых, доходила до стремени его коня. Тем самым хан выполнил свою клятву и мог приказать прекратить кровопролитие.

В XVII в. хивинские войска неоднократно нападали на Бухарское ханство и грабили его население. В незавидном положении находилось и само Хивинское ханство, подвергавшееся неоднократным набегам калмыков и казахов. В результате внутренних раздоров население одних районов уходило на Мангышлак, а других — в Казахские степи или в Мавераннахр[15].

В XVIII в. Бухарское и Хивинское ханства, продолжавшие междоусобные войны, разорялись вторжениями кочевников. В 1723 г., под натиском калмыков, казахи совершили поход на Мавераннахр. «Обнищавшие, голодные кочевники явились со всеми своими кибитками и скотом в Самаркандский вилайет, откуда разлились по всему Мианкалю до бухарских туманов... В течение семи лет казахи производили опустошения по всей Зарафшанской долине, не встречая никакого отпора. Их скот вытаптывал поля, сады и огороды оседлого населения. Цветущие местности превращались в пустыни... Жители бежали в более безопасные местности, многие из них гибли в пути от голода, или попадали в плен к казахам»[16].

В период правления в Иране Надиршаха (1736—1747) Бухарское и Хивинское ханства подвергались нападениям со стороны иранских войск. В середине XVIII в. шли ожесточенные бои с калмыками, которые грабили северную Фергану.

К последней четверти XVIII в. в Ташкенте с прилегающими к нему местностями образовалось самостоятельное правление во главе с Юнусходжой, что явилось следствием не только внутренних факторов, но и усиления связей с Россией. Ташкент занимал важное место в развитии русско-среднеазиатских отношений даже после присоединения его в 1809 г. к Кокандскому ханству.

---

[15]. История народов Узбекистана, т. 1, стр. 103.
[16]. Там же, стр. 117.

В рассматриваемый период в экономике трех узбекских ханств господствовал феодальный способ производства. На развитии кустарной промышленности и торговли отрицательно сказывался произвол представителей ханской власти, которые не только облагали большими пошлинами купечество, но и для покрытия расходов казны допускали незаконные действия. В частности, еще в 1708—1709 гг. бухарским правителем Убайдуллаханом для предупреждения государственного банкротства была пущена в оборот низкопробная монета (с меньшим в четыре раза содержанием серебра, чем было в обычной высокопробной тенге) с номинальной ценностью полновесной монеты. Купцы и городское население, подняв восстание, закрыли свои лавки. Они бросились ко дворцу хана, угрожая все уничтожить[17]. Но произвол представителей ханской власти продолжался. В этом отношении характерны слова К. П. Кауфмана, генерал-губернатора Туркестанского края. «В то время, когда Ташкент и другие уездные города принадлежали еще ханам, жизнь и имущество каждого жителя находились в руках деспотических беков, назначавшихся из числа самых близких людей к хану, следовательно, таких, которые, по существовавшим в Средней Азии порядкам, могли безнаказанно попирать все божеские и человеческие законы. Таким образом, при возвращении караванов из Ирбита, Нижнего Новгорода, Петропавловска и Троицка у купцов отбиралось все ценное и хорошее в пользу бека или хана. Ради корысти кокандские и бухарские власти нарушали иногда мусульманские законы и налагали противозаконные подати. Богатые люди подвергались по капризу высших властей опасности быть повешенными или зарезанными потому только, что они были богаты. Всякий человек без исключения мог быть подвергнут телесному наказанию. Караваны грабились киргизами и, чтобы охранять свои товары, ташкентцы были принуждены содержать войска в укреплениях, выстроенных на торговых путях, а вы знаете, что это дорого стоит. К довершению всего кровавые перевороты в Коканде или Бухаре отзывались в сартовских городах не-

---

[17] История народов Узбекистана, т. 1, стр. 92.

истовством кипчаков или другой партии, успевшей захватить власть над ханствами в свои руки»[18]. Говоря так, Кауфман оправдывал захватническую политику царизма в Средней Азии, тем не менее приводимые им факты в какой-то мере отражали действительное положение дел с точки зрения произвола, чинимого властями внутри ханств.

В противоположность узбекским ханствам в России развивались производительные силы и возникала отечественная промышленность. В сельском хозяйстве расширялись посевные площади, внедрялись новые виды технических культур.

«Только новый период русской истории (примерно с 17 века), — говорил В. И. Ленин, — характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это было вызвано... усиливающимся обменом между областями, постоянно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было ничем иным, как созданием связей буржуазных»[19].

В начале XIX в. углубился кризис феодально-крепостнической системы, быстрыми темпами развивались капиталистические отношения. На основе разложения феодально-крепостнической системы шло формирование буржуазии, Так, если в 1826 г. в России было 5128 фабрик и заводов, то в 1856 г. их стало 11 556. В 1826 г. количество рабочих составляло 206 400 человек, а в 1856 г. — 518 700. В промышленности росло число наемных рабочих: в 1825 г. они составляли 54%, а в 1860 г.— 87%. Особенно широкое развитие получило текстильное производство, в котором в 1804 г. работало 8180 человек, а в 1860 г.— 152 236.

Однако Россия отставала в экономическом отношении от ряда европейских стран. Главной причиной отставания было крепостное право, которое царское правительство

---

[18] Сборник статей о Сибири СПб., 1880, стр. 35.
[19] В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 1, стр. 153—154.

под влиянием всей экономической и политической обстановки в стране вынуждено было отменить. Это обстоятельство открыло большой простор росту капиталистических отношений в стране.

Таким образом, в то время, когда в узбекских ханствах развитие производительных сил шло в тяжелых условиях и медленными темпами, в России создавались более благоприятные условия для развития экономической, политической и культурной жизни.

Глава II

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БУХАРЦЕВ И ТАШКЕНТЦЕВ В СИБИРИ

Причины переселения бухарцев и ташкентцев и предоставление им привилегий

Развитие экономических и политических связей между Россией и Средней Азией позволило обеим странам лучше узнать друг друга. Россия была известна в Средней Азии как мощное централизованное государство, надежно обеспечивающее безопасность своих подданных. Это привело к возникновению русской ориентации среди определенных кругов феодальной верхушки и купечества Средней Азии. Еще в 1598 г. в Москве был хивинский царевич Мухаммад Кули, который даже принимал участие в походе царя Бориса Годунова против татар[1]. В 1622 г. в Москву приехал хивинский царевич Афган, просивший русского царя Михаила Федоровича оказать ему военную помощь, чтобы отнять хивинский престол у своих братьев. За это царевич Афган обещал быть со всеми владениями Хивы в подданстве России[2]. Подобные явления имели место и в следующем столетии. В 1700 г. оппозиционная группа феодальной верхушки Хорезма обратилась к Петру I с просьбой о принятии Хивинского ханства в российское подданство. Петр I в 1703 г. официальным указом утвердил подданство Хивы, но в действительности оно не было осуществлено. В первой половине XVIII в. из отдельных областей Средней Азии и Восточного Туркестана, находившихся под игом кочевников-калмыков, было отправлено послание русскому правительству, в котором говорилось: «Калмыки у нас жен и детей насильствовали и много обиды сделали... Бухарцы готовы быть в подданстве Его Им-

[1] Н. И. Веселовский. Очерк историко-географических сведений о хивинском ханстве, СПб., 1877, стр. 126.

[2] С. В. Жуковский. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие, Петроград, 1915, стр. 18—19.

ператорского Величества». В письме содержалось обещание выделить из рядов своих 80 тыс. человек в помощь России в случае ее войны с калмыками[3].

По сообщению русских людей, бывших в Ташкенте и Туркестане в 1739 г., население их хотело присоединиться к России, чтобы избавиться от нападений и притеснений калмыков[4]. Об этом также сообщал русский переводчик, посетивший Ташкент в 1745 г.[5]

Проявление русской ориентации выражалось и в переселении бухарцев в Западную Сибирь и другие окраинные места России. Первоначальные поселения бухарцев относятся еще к временам Сибирского ханства в период правления Кучумхана. Большинство бухарцев из духовенства, военных лиц и купцов после ликвидации ханства вернулись на родину.

Касаясь этого вопроса, Г. Ф. Миллер писал, что «приезд с Кучумом и Ахмет Гиреем многих бухарцев, как надо думать, положил начало поселению в Сибири этого народа. Но от этих первых пришельцев осталось очень мало потомков. Большинство бухарцев, живущих в городах Тобольске, Таре, Тюмени и Томске, рассказывают, что их предки перебрались в Сибирь много позднее, только в русское время»[6]. Инициаторами поселения были представители торгово-ремесленных кругов. В одном из писем бухарцев на имя русского правительства в 1740 г. говорилось: «В прошлых давних годах, прадеды и деды наши и родственники, услыша ко иностранным выходцам в Великороссийскую державу свободное принятие и высокооборонительную милость (разрядка наша—*Х. З.*) и пришлых чужестранных вашего императорского величества землю в подданство и в довольное поселение и в торгах и промыслах свободную вольность (разрядка наша.— *Х. З.*) в своей Бухарской земле, оставляя отечество, сродников и домы свои, скот и всякое недвижимое имение, вышли з домишками своими во Всероссийскую самодержавную область с протчими бухарцы доброжелательно в поддан-

---

[3] Г. Н. Потанин. О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII столетии, 1868, стр 53.

[4] Н. В. Ханыков. Примечания к статье «Поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент», «Вестник РГО», ч. 1, СПб., 1851, стр. 54.

[5] Сенатский архив, том IV, СПб., 1893, стр. 627.

[6] Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. 1, стр. 201.

ство в Сибирские городы»[7]. Здесь ясно выражены причины, которые побудили бухарцев-ташкентцев поселиться в Сибири. По этому вопросу имеются и другие данные: в 1788 г. ташкентец С. Мухамедов, а в 1791 г. наманганец Т. Маметниязов и кокандец Б. Ниязов[8] в своих заявлениях русскому правительству просили разрешение принять их в русское подданство и поселиться в Сибири, так как в России они увидели благоприятные условия для жизни и торговли.

В Сибирь переселялись не только торговцы, но и представители других сословий. По утверждению Иоганна Готлиба Георги, в деревнях Сибири и других местностях России селились большей частью такие бухарцы, которым «удалось избавиться от киргизского рабства побегом в Россию»[9].

В первой половине XVIII в. крупные бухарские купцы, обосновавшись в Сибири, во время поездки к калмыкам, выкупали пленных бухарцев. Русская администрация приветствовала подобные действия бухарских купцов. Во время своих поездок в Среднюю Азию они «прославляли Россию» и тем самым привлекали бухарцев к поселению на территории Западной Сибири[10]. Расселение бухарцев происходило малыми и большими группами. Группа бухарцев в 1645 г. писала царю Михаилу Федоровичу: «В прошлых, государь, годех, при прежних государях и при твоей великоцарской державе выехали мы, сироты твои, з женищ-

---

[7] ЦГАДА СССР, ф. Сибирской губернской канцелярии, д. 15, л. 1—1 об. Подобного содержания данные имеются и в рукописном фонде Тобольского государственного музея, в которых говорится, что «Тюменские бухарцы объявили, что имеют они произшествие предков своих из Большой Бухарии и потому, что услыша блаженные и вечной славы достойных памяти Михайла Федоровича и Алексея Михайловича всея России самодержцев к иностранным выходцам в великую Российскую державу свободное принятие в высокую сохранительную милость, прадеды и отцы их вышли в подданство в Сибирское царство». Тобольский государственный музей, инв. № 12, л. 15.

[8] Тобольский государственный архив, ф. 341, оп. 1, д. 15, л 12; д. 177, л. 2; д. 209, л. 5—5об.

[9] И. Г. Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей, СПб., 1799, стр. 622.

[10] Омский областной архив, ф. 2, д. 158, л. 1об.

ками и з детишками из Бухарской земли на твое царское имя в Сибирь, в Тобольск, оставляя в Бухарской земле род свой и племя»[11]. Генерал-поручик Шпрингер приводит в своем рапорте, адресованном в Государственную коллегию иностранных дел, слова одного влиятельного бухарца Алима Шейхова о том, что «назад тому уже лет с семьдесят пять (1694 г.—*X. З.*) отец его Авазбаки уроженец был Большой Бухарии... добровольному своему желанию не хотя более у того хана быть во владении, вышел он сам. И с собою склонил и вывел ведомства своего бухарцев немалое число в вечное его императорского величества подданство...»[12]. Интересно и другое заявление бухарцев, обосновавшихся в Таре, о том, что «прадеды и деды их были природные бухарцы и жительствовали в Бухарии, а в 1709 г. прадеды их вышли в числе 41 души в Россию, поселены были по повелению государя царя Петра Алексеевича в Сибири на Таре...» в деревне Сабельковской, где они и занимались земледелием[13]. В 1740 г. 79 бухарцев поселились «на покупных крепостных селах юртами ради своего прокормления». Из материалов Государственного Совета, относящихся к 1789 г., видно, что 10 ташкентцев изъявили желание поселиться близ Усть-Каменогорской крепости, 4 бухарца — в Семипалатинской крепости и при этом обещали «соглашать и приохочивать своих одноземцев к выходу в Россию». Государственный Совет в своем указе того же года, адресованном местным властям Сибирской линии, указывал, что, «уважая пользу, происходящую от перехода сюда ташкентцев и бухарцев», согласен принять их в подданство России и отвести им земли. При этом ташкентцам было дозволено построить мечеть[14].

Особый интерес представляют данные 1739 г., когда посол калмыцкого хана Галдана Чирина в Тобольске потребовал возвращения бухарцев на родину, мотивируя это требование тем, что они являются выходцами из городов, принадлежащих калмыцкому хану. С таким же требованием калмыцкий хан обращался к русскому правительству и в 1736 г. В результате переговоров калмы-

---

[11] ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, столбец № 134, л. 194.

[12]. Архив внешней политики России, ф. «Сношения России с Бухарой», д. 7, л. 2.

[13]. Омский областной архив, ф. 2, оп. 1, д. 177, л. 903.

[14]. Архив Государственного Совета, т. 1, СПб., 1869, стр. 264.

кам были возвращены бухарцы с семьями «сто пятьдесят три человека, которые в допросах своих показали, что те городы, из которых они ехали во владении зенгарском, куда и сами ехать пожелали»[15]. Вторичное требование калмыцкого хана вызвало сильные протесты бухарцев, которые обратились к русскому императору с заявлением о необоснованности указанного требования. «Прадеды и деды наши,— писали они,—в прошлых годех вышли под Всероссийскую самодержавную власть подлинно из Бухарской земли волею своею доброжелательно, которая земля имеетца под владением особливого хана и поныне, а в подданстве у зенгарского владельца Галдан Чирина оная Бухарская земля никогда не бывала, а отцы наши, тако ж и мы, рабы ваши, родились в Тобольску, а под владением как у бывшего Контайши, так и у нынешнего зенгарского владельца Галдан Чирина прадеды и деды и отцы наши и мы, рабы ваши, никогда не бывали и ныне ехать не желаем, а желаем быть под Всероссийскою державою з детьми и братьями и внучатами своими вечно в Тобольску...»[16]. Здесь же излагались привилегии, данные бухарцам русским правительством. Притязание калмыцкого хана до такой степени обеспокоило бухарцев, что они решили направить представителей в Санкт-Петербург в Коллегию иностранных дел[17]. Русское правительство доброжелательно отнеслось к заявлению бухарцев, и представителям их разрешено было ехать в столицу. Вместе с тем было дано указание местным властям Тобольска, чтобы те не выдавали бухарцев калмыкам[18]. Русское правительство в то время всячески старалось привлечь бухарцев в Сибирь и поэтому не пошло навстречу требованиям калмыцкого хана. Возвращение в 1736 г. определенной части бухарцев было вызвано их желанием вернуться на родину.

В нашем распоряжении имеются интересные данные о порядке приема выходцев из Средней Азии в подданство России. Человек, желающий принять подданство,

---

[15] ЦГАДА СССР, ф. Сибирская губернская канцелярия, д. 15, л. 11.

[16] Там же, л. 2.

[17] Архив внешней политики России, ф. «Сношения России с Бухарой», д. 1, л. 1.

[18] ЦГАДА СССР, ф. Сибирская губернская канцелярия, д. 15, л. 3; 6об., 10, 13.

Бухарец в Сибири (XVIII в.).

должен был подать заявление на имя русского императора. Так, в 1788 г. ташкентец Султанходжа Мухамедов излагал свое заявление следующим образом:

«Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая, просит ташкенец Султан Мухаметов, о чем прошение тому следуют пункты:

1-е

Сего 1788 году приехал я, нижайший, из города Ташкени, в Россию для торгу и будучи здесь в крепости святого Петра усмотрел дарованные Вашего Императорского Величества пришедшим во всероссийское подданство бухарцам и ташкенцам выгоды в заведении беспрепятственного домостроительства, отвод сенных покосов и лесных угодьев и свободную торговлю, почему и я принял твердое и непоколебимое намерение быть во всероссийском Вашего Императорского величества подданстве и жительство иметь в крепости святого Петра обще з живущим во оной свойственником моим ташкенцом Ниясом Мухаметом, пришедшим в Российское подданство на таких же точно преимуществах и выгодах, каковыми и прочие пришедшие в русское подданство иноверцы пользуются, почему всеподданнейше испрашиваю дабы высочайшим Вашего Императорского величества указом повелено было сие мое прошение принять и меня именованного по самоохотному и ревностному моему желанию во всероссийское подданство высочайше указать принять, и на жительство определить к вышеписанному свойственнику моему ташкентцу Ниясу Мухамету в крепость святого Петра...»[19] Подобное прошение представил также и наманганец Т. Ниязов, пожелавший поселиться в Петропавловске.

Хотя в рассматриваемое время бухарцы и ташкентцы в основном начали селиться на Сибирской линии, они продолжали селиться и в Тобольске. Кокандец Базарбай Ниязмухамедов в 1791 г. в своем прошении русскому императору писал: «Прибыв я, нижайший, на Сибирской линии в крепость святого Петра, разведал от торгующих во оной разных купцов, что в Российской Вашего Императорского величества империи иностранные люди приемлются в подданство и дается им торговое право

[19] Тобольский государственный архив, ф. 341., оп. 1, д. 15, л. 2.

и выгоды, а потому и я непременное намерение приемлю быть во всероссийском вашего императорского величества подданстве и жительство иметь в городе Тобольске»...[20] Эта просьба кокандца Б. Ниязмухамедова по решению Тобольского наместнического управления была удовлетворена. Каждый бухарец-ташкентец в своем прошении приводил место своего рождения и те мотивы, которые побудили его принять подданство русского государства, что свидетельствует о существовании узаконенного порядка составления документа о подданстве.

В этом отношении показательно и другое прошение, которое дает представление о поселении в Сибири человека, сбежавшего от ига кочевников. В 1791 г. бухарец по имени Р. Абдулвахабов обращался к русскому правительству: «Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая, просит выбывший киргизскому полону бухарец Рафик Абдулвахабов, а о чем мое прошение тому следуют пункты:

1-е

Назат тому лет с десять находился я нижайший своем жительстве в городе Бухарии и быв на пашне и со оной поехал в тот город. Напали на меня едущие ис тово же города бывшие для торгу киргизцы шесть человек, взяли и увезли в плен и продали Средней Орды Токтогуль..., от коего в Россию бежал с тем намерением, чтоб мне в оной жить вечно. От роду себе имею двадцать пять лет...

2-е

А как находится жительством в городе Тобольске, состоящи в вечном вашего императорского величества подданстве и приезжающий сюда в крепость святого Петра для торгу родственник мой бухарец же Курман Курмашаков, с которым и мое желание простирается находиться в общем жительстве и быть также в вечном вашего императорского величества подданстве...»[21]

Это заявление, подобно другим, специально рассматривалось Тобольским наместническим управлением. Было принято решение, позволяющее бухарцу Р. Абдулва-

---

[20] Тобольский государственный архив, ф. 341, оп. 2, д. 177, л. 2, д. 209, л. 5.

[21] Там же, оп. 1, д. 209, л. 7.

хабову поселиться в городе Тобольске. При приеме бухарцев и ташкентцев в подданство от них требовалась письменная присяга в преданности русскому государству. Для образца приведен полный текст присяги, принятой ташкентцем Султаном Мухамедом:

«Присяга

Я, ниже именованный, обещая всемогущим богом по своему закону при Алкуране в том, что должен я быть Ея Императорскому величеству великой государыне императрице Екатерине Алексеевне и наследнику Ее Императорского величества благоверному государю царевичу и великому князю Павлу Петровичу и супруге его благоверной государыне великой княгине Марии Федоровне... за всю жизнь мою с потомками верноподданными без всякого лицемерия непоколебимо и во всем от Ея Императорского величества и великих наследников ее повелеваемом повиноваться и от Ея Императорского величества поставленным начальникам быть послушным и при том наблюдать Ея Императорского величества интерес и не доводить оной через себя ни в какие убытки, а ежели, где об таковом осведомляюсь или узнаю в чем-либо положенному узаконение к Российскому обществу вредное, то об оном по сущей справедливости, где надлежит доносить должен и по всему поступать себя так, как верному и непоколебимому рабу непременно, в чем по своему закону Коран великую книгу целую. Аминь»[22].

Русский текст переводился на узбекский язык, и бухарцы приводились к присяге под наблюдением представителей местной власти и в присутствии муллы, который в данном случае считался ответственным лицом за правильное проведение ритуала.

Переселение бухарцев и ташкентцев в Сибирь проходило в течение XVII — первой половины XIX в. большими и малыми группами или одиночками. Они оседали в основном в Тобольске, Таре, Тюмени, Томске, Семипалатинске, Петропавловске и Усть-Каменогорске. Да и в других местах Сибири можно было встретить поселения бухарцев и ташкентцев. Между редутом Черным и форпостом Лебяжьим близ реки Иртыша образовалась Ташкентская слободка[23]. Русское государство принимало

[22] Тобольский государственный архив, ф. 341, оп. 1, д. 15, л. 22.
[23] ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 735, л. 9, 16 и др.

все меры, чтобы привлечь бухарцев на постоянное жительство в Сибирь.

В конце XVI в. бухарским купцам была представлена беспошлинная торговля; этот порядок потом был отменен, но пошлины, получаемые от среднеазиатских товаров, были незначительными. Русское правительство приказывало сибирским воеводам бухарцев принимать с почетом и всячески привлекать их в Сибирь. В царском указе 1644 г. бухарцев «с тобольскими с посацкими людьми в тягло их приписывать не велели, потому что они иноземцы и напреж сего в тяглах не бывали. И с пашен их, которые пашни пашут они на их земле и у татар, на их татарских займищах выдельного хлеба имать на нас для их иноземства не велели, чтоб им бухарцам, в том оскорбленья не было и смотря б на то иные бухарцы... иные иноземцы, выезжая из Бухар и из иных земель, в Тобольску жить оставалися, и наши б Сибирские городы всякими приезжими, торговыми людьми полнились»[24].

В том же году русское правительство приняло и другое важное решение, позволяющее бухарцам свободно ездить из Сибири в Казань, а также в Астрахань, Архангельск и другие поморские города России. Всем местным властям Сибири было предписано бухарцев «пропускать тотчас без задержания и под товары их подводы им наймовать и суды им покупать и не заказывать, и посулов с них и поминков себе не имать и суда на них, на бухарцев, никаким людем оприч заемных кабал и татиных и разбойных и душегубных дел с поличным не давати, чтоб им, бухарцам, в городах задержанья и убытков и оскорбленья никакова не было»[25].

В 1686 г. этот указ был вновь подтвержден русским правительством, которое в своем наказе, адресованном местным властям (Сибири, Казани, Астрахани, поморских городов, Соликамска, Холмогор и Архангельска), предлагало бухарцам-купцам создавать все необходимые условия в целях поощрения их торговой деятельности[26].

В течение всего XVII в. бухарцы находились в привилегированном положении среди населения Сибири.

---

[24] ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, столбец №134, л. 198.
[25] Там же, л. 204.
[26] Омский областной архив, ф. 2, д. 158, л. 2.

Правительство в 1698 г. отмечало, что бухарцы «живут многие годы на льготе и землями владеют, и промыслами всякими промышляют, и в вере их бусурманской (мусульманской.— *Х. З.*) им свобода, и утеснения и обид им никаких нет, и русские всяких чинов служилые люди службы служат и посадские сверх службы оброк платят, а татары служилые на службу ходят с русскими людьми вместе; и того в самых их бусурманских странах не повелось, чтобы жить пришлому иноземцу такою свободою без дани, и землями владеть и торговать свободно, чего и русским природным Его Величества Государя людям такой свободы и легкости не бывает»[27].

Льготы, данные бухарцам русским правительством, сыграли важную роль в образовании поселений среднеазиатских выходцев в Сибири. Они привлекали в Сибирь не только представителей торгово-ремесленных кругов, но и других сословий. Один из представителей администрации объяснял увеличение числа бухарцев, занимающихся земледелием тем, что они «прослышали великого государя к себе милость и, покинув в своей земле своего житья, пришли жить в Тобольск, на Тару, на Тюмень многие из народу люди»[28].

Лишь с начала XVIII в. правительство сочло нужным ограничить права бухарцев и ташкентцев. Сибирским воеводам (1701 г.) выдается грамота, по которой с бухарцев велено брать оброк по пяти алтын (15 коп.) в год с одной десятины, засеянной ржаным хлебом, и по десяти алтын с десятины хлеба[29]. Размер подати, которую должен был внести бухарец, был значительно меньше взимаемых с других землевладельцев (средний денежный оброк для русского крестьянина составлял примерно 9—10 алтын с одной десятины земли)[30].

Указом 1701 г. остальные привилегии за бухарцами полностью сохранялись: «Бухарцам в Тобольске и в других городах жить, кормиться пашенными, купленными и закладными землями и сенными покосами и за произвольный их выезд с посадскими людьми тягла не платить и никакими службами их не утеснять, чтобы к выез-

---

[27] Полное собрание законов России (ПСЗР), т. III, стр. 446.

[28] В. И. Шунков. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII в., Док. дисс., М., 1946, стр. 52.

[29] ПСЗР, т. IV, 1830, стр. 168.

[30] В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 52.

ду в подданстве впредь другим показали охоту»[31]. В 1705 г. отменяются различные мелкие сборы с бухарцев[32]. По некоторым данным, новым поселенцам оказывалась и единовременная помощь. Большой группе бухарцев при поселении в 1709 г. в Тару дано «жалованье по 20 рублей каждому, хлеба и соли по указам»[33]. В 1724 г. Петр I освобождает бухарцев от рекрутской службы «для их иноземчества и за доброхотный въезд в подданство»[34]. В Указе 1725 г. отмечалось, что бухарцев, записанных в подушный оклад при ревизии в 1723 г., «из оного выключить и взысканные с них подушные деньги возвратить и впредь их в подушный оклад не класть»[35].

Указ 1741 г. разрешал бухарцам свободный выезд во все города России. Он состоял из четырех больших пунктов, в которых отмечалось, что во все губернии, города, уезды их пропускать тотчас без задержанья. Местным властям бухарцев «к себе приходить не принуждать, под опасением суда и тяжкого истязания». При этом указывалось, что суда и обозы, нагруженные товарами, «нигде в проезде как в городах, так и в уездах губернаторам, вице-губернаторам, воеводам и другим командирам и на полковых дворах офицерам и солдатам и таможням отнюдь под образом осмотру пашпортов и работников и выписей и товаров ни на один час не останавливать и записки тем приезжим не чинить и ничего от них не домогатца, понеже в проезде опричных великих государственных дел разбоев и убийства никому до них дела нет, но вымышлены осмотры пашпортов и выписей и записи для одних бездельных взятков и приметков ко отягощению купечества...»[36]. Следовательно, бухарцам были предоставлены весьма благоприятные условия для развития их деятельности не только в Сибири, но и в других местах России. Русское правительство, предоставляя им свободный выезд во все города страны, имело в виду усиление торговых связей Сибири и Средней Азии с другими местностями России.

---

31 Омский областной архив, ф. 2, д. 158, л. 2об.
32 ПСЗР, т. IV, 1830, стр. 286.
33 Омский областной государственный архив, ф. 2, оп. 1, д. 177, л. 903—904.
34 Памятники Сибирской истории, кн. II, СПб., 1882, стр. 282.
35 Омский областной архив, ф. 2, д. 158, л. 2об—3.
36 ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, д. 60/4975, л. 17об.—18об.

Следует указать, что привилегированное положение бухарцев и ташкентцев иногда вызывало протест со стороны органов власти. Так, сенат по представлении правительственной комиссии сообщал в своем докладе русскому императору о том, что «бухарцы за дачею им по прежним указам льготы, живут многие годы без всякого в казну платежа, праздно; а некоторые, хотя по старым грамотам и обложены, промыслы по купечеству имеют довольные, и потому уповательно могли б они в казну оброку прибавить...»[37]. Хотя русский император на этом докладе начертал резолюцию «быть по сему», впоследствии она была отменена. В 1769 г. сибирский губернатор получил указание о том, чтобы бухарцам и ташкентцам, поселившимся в Сибири, быть «по-прежнему на таком основании, как в обоих грамотах нашего деда Петра Великого гласит»[38].

Бухарцы и ташкентцы для подтверждения своих прежних привилегий и получения земель для новых поселений обращались к русскому правительству. В 1762 г. ташкентцы Сайиджан и Ниязбай Намаилов (?) обратились к русскому императору с «разными просьбами». К сожалению, мы не располагаем текстом просьбы ташкентцев, но из косвенных материалов видно, что они просили разрешить им ехать в Санкт-Петербург, чтобы лично изложить свою просьбу императору. Ташкентцу Сайиджану Намаилову, имевшему при себе киргизского пятилетнего мальчика и живого барса, предназначенных для подарка царю, было разрешено приехать в Петербург[39]. Не сохранилось данных о целях и задачах поездки указанного ташкентца. Нам известно лишь, что «по прошению второго ташкентца его императорское величество всемилостивейше соизволяет на отвод потребных земель и основание местечка или слободы для подобных ему выходцев». Каждому переселившемуся отводилось пятнадцать десятин на душу казенной земли на избранном им участке, кроме этого, выдавалась ссуда из государственной казны. Когда же селение ташкентцев будет построено, то для дальнейшего привлечения переселенцев предписывалось «построить для

[37] ПСЗР, т. XVI, стр. 533.

[38] ЦГАДА СССР, ф. 259, Сената 1-го департамента, кн. 3846, л. 76об.

[39] Омский областной архив, ф. 2, д. 158, л. 21.

них мечеть по тому плану и фасаду, который ее величеством отобран для построения мечети на линии для киргиз-казахов, на что и сумма потребная по исчислению в свое время ассигнована будет»[40].

Ссылаясь на это, можно утверждать, что в числе «разных просьб» ташкентцев были и ходатайства о создании условий для поселения их на Сибирской линии, что сочувственно встречалось правительством. Правительство даже приняло решение об ассигновании известной ссуды для постройки мечети.

В 1785 г. Тобольский городской магистрат пытался принудить выходцев из Средней Азии объявлять свой капитал и в торговле уравнять их с остальными лицами, находящимися под ведомством магистрата. Это вызвало протест со стороны переселенцев, которые обратились к правительству с соответствующим прошением.

Императрица Екатерина II не только подтвердила их привилегии, но и предоставила указом 1787 г. им новые льготы: «Желая способствовать как умножению сих жителей тамошнего края одноплеменными им выходцами из границы, так и распространению торговли с их прилегаемыми к той стороне разными народами, повелеваем: оставить их на том самом основании, на каком они были до открытия там наместничества по новому образу строения, позволяя им сверх того в Тобольске и других городах, где (генерал-губернатор Е. П. Кашкин.— *Х. З.*) признаете за лучшее и удобнейшее, составить из них общество, словесные суды, покуда с умножением числа их могут и пожелают они сами иметь собственную ратушу, сообразно правилам, учрежденным нашим управлением губерний изображенных»[41].

Бухарцам и ташкентцам разрешено было образовать свои местные управления и суды, благодаря чему в Западной Сибири впоследствии возникли бухарские волости.

В конце XVIII в. им была предоставлена и другая, не менее важная, привилегия. Тобольское наместническое управление, рассмотрев прошение ташкентцев, обосновавшихся на Сибирской линии в Петропавловске, отмечало: «Ташкентцы думают, что слыша их родственники

---

[40] Омский областной архив, ф. 2, д. 158, л. 21—22.

[41] ЦГИА КазССР, ф. 478, д. 36, л. 125—127, Архив Государственного Совета, т. 1, СПб., 1869, стр. 263—264.

спокойствие, тако же и других стран люди хотя и прибудут, надумно, что прибытие и вход в подданство желающих переселиться потому, что напред всего в Российской империи против россиян в доме их постою оставлено не было...»[42]. Удовлетворив просьбу бухарцев и ташкентцев, управление в своем решении указывало, что поскольку прежними привилегиями «от тягла и служб избавлены, а постой же есть тягость, налагаемая в городе на мещан, а в уездах на поселян, то бухарцы и ташкентцы от того постоя освобождаются». При этом были удовлетворены и другие просьбы бухарцев и ташкентцев Сибирской линии насчет «собрания ревизской сказки о них через тобольского бухарского старшину Д. Шихова и предоставление разбора дела между собою по своим обычаям»[43].

В 1800 г. Тобольское губернское правление, отвергая попытки отдельных представителей местной власти, направленные на ограничение привилегий среднеазиатских выходцев, указывало, чтоб их «ни к содержанию по станциям почтовых лошадей, ни к поставке на воинские команды дров не употреблять». При этом указывалось на оставление бухарцев и ташкентцев в прежних привилегиях[44]. В том же году по указу правительствующего сената бухарцы и ташкентцы были освобождены от оплаты 26-копеечного сбора[45].

С начала XIX в. попытки ограничить или ликвидировать права и привилегии среднеазиатских выходцев со стороны отдельных представителей властей и торговых кругов усиливаются. В результате в 1806 г. бухарцы и ташкентцы были обложены сбором на каждую душу по 18 коп. на содержание присутственных мест. К тому же с них потребовали «содержания постоя, построения сельских и запасных магазинов и взноса в оные хлеба, а также сбора положенного комитетом об уравнении по губернии повинностей на содержание дорог»[46].

Это вызвало протест бухарцев и ташкентцев, которые в 1810 г. обратились к сибирскому генерал-губернатору

---

[42] Омский областной архив, ф. 2, д. 158, л. 9 об., 10.
[43] Там же, л. 12—13 об.
[44] Там же, л. 4, 26.
[45] Там же, л. 4.
[46] ЦГИА СССР в Ленинграде, ф. 1264, оп. 1, д. 213, л. 59.

И. Б. Пестелю с письмом. «Вскоре по приобретении Сибири Российской державой,— писали они,— предки наши в небольшом числе призваны были в тамошний край из Бухарии для заведения и продолжения торговли с азиатцами. В рассуждении чего дана им и всем тем, которые и впредь из Бухарии переселяться будут, привилегии от всяких податей и повинностей быть свободными. До ныне... местожительство имеем в городах Тобольске, Таре, Тюмени и в уездах оных на пожалованных, иногда на покупных, а иногда на приобретенных по закладным землям и производим торг разными азиатскими товарами, отправляюща для того в самые отдаленные Азии места, где нас так как знающих таможенный язык и обряды жителей тех мест охотно принимают. А иногда даже и поныне удается нам по упомянутой привилегии, освобождающей нас от всяких повинностей, соглашать некоторых из азиатских жителей для поселения в Сибири; в чем мы и Аттестат... от Сибирского начальства имеем...»[47].

Ссылаясь на свои заслуги перед русским государством, среднеазиатские выходцы приводили в письме копии грамот с привилегиями, данными им правительством в разное время. Далее в своем письме они отмечали, что обложение повинностями наряду с их разорением может привести и к другим последствиям: «Да и единоплеменники наши, услышав о том, не только не будут соглашаться на переселение к нам, но может быть и к переселившимся уже возымеют отвращение за оставление своего отечества, и под сим, хотя само по себе не важным предлогом, но по неизвестному легкомыслию их могут прервать самую торговлю и запретить нам въезд к ним»[48].

Эти доводы были несколько преувеличены, но ограничение привилегий могло оказать отрицательное влияние на дальнейшее развитие русско-среднеазиатских отношений через Сибирь. Имея это в виду, правительствующий сенат на просьбу Сибирского генерал-губернатора ответил, что бухарцы и ташкентцы с давних времен пользуются привилегиями и поэтому их нельзя облагать

---

[47] Омский областной архив, ф. 2, д. 158, л. 1—1об.
[48] Там же, л. 5об.

повинностями[49]. В 1817 г. было отвергнуто такое же представление томского гражданского губернатора[50].

В 1822 г. в связи с обнародованием устава об управлении инородцев в Сибири вновь был поднят вопрос об уравнении прав и привилегий выходцев из Средней Азии с русским населением края, и они были обложены повинностями, а купцы записаны в местные гильдии купцов. Однако в 1824 г., по указу правительства, бухарцы и ташкентцы были оставлены на прежнем положении до особого решения[51]. Совету Главного управления Западной Сибири было поручено составить положение о торговле бухарцев и ташкентцев, «пригласив для объяснения торговых польз и связей членов российского купечества и депутатов от бухарцев»[52]. В следующем же году по решению министра финансов льготы переселенцам были оставлены и возвращены из казны гильдейские проценты и мещанские подати[53].

Местная администрация и русское купечество, интересы которого были ущемлены, продолжали обращаться в центральные правительственные учреждения. Генерал-губернатор Западной Сибири отменил в 1825 г. привилегии бухарцев. Они могли торговать только в том городе, где проживают и должны были записываться в гильдии[54].

Бухарские купцы, решительно выступая против ограничения своих прав, обращались с жалобами в разные инстанции, вплоть до русского императора. Они писали: «Предки наши верноподданных рабов Вашего Императорского величества Тобольского, Тюменского и Тарского бухарских обществ, в прошедшем XVII столетии из отечества своего Большой и Малой Бухарии, предприняли открытую торговлю с отдаленною и вновь завоеванною Сибирью царства русского, желая приобрести через то дружественные связи с россиянами, постепенно время от времени получали желаемый успех... Тогдашнее Сибирское правительство всемерно лаская предков наших, за таковое дружественное обращение с россия-

[49] ЦГИА СССР в Ленинграде, ф. 1291, оп. 84, д. 120, л. 2—2об.
[50] Омский областной архив, ф. 2, д. 2, л. 342—343об.
[51] ЦГИА СССР в Ленинграде, ф. 1264, оп. 1, д. 215, л. 23об., 24—26.
[52] Там же, д. 213, л. 37.
[53] Там же, л. 60об.
[54] Там же, д. 213, л. 60об.

нами, приохочивало и впредь к таковому же. А паче, предвидя на грядущие времена из того важность пользу империи не оставило от цели и намерений своих, напротив чего, предки наши и потомки их, чувствуя от правительства таковые снисхождения, ласки и обнадеживания свободы, чтоб усилить и привести в цветущее состояние азиатскую с россиянами торговлю и составить дружественный союз, проходя с караванами по всей Средней Азии с одного края до другого, несмотря на препятствия от великих безводных степей при недостатке съестных припасов, подвергая себя опасностям от набегов и грабительств хищных азиатских народов, жертвуя капиталом и даже самой жизнью, старались как одноземцам своим, так и соседям с россиянами, каковым усердием и ревностью своею к пользе Российской империи продолжавшимся от предков наших и потомков их даже до позднейших времен, равно и через особые командирования бухарцев правительством в киргиз-кайсакские орды (о чем по делам иностранной коллегии 1768-го, 1777-го и 1781-го годов известно). Торговля по Сибирской и Оренбургской линиям восстановлена в нынешнее цветущее состояние...»[55].

Бухарцы и ташкентцы довольно убедительно излагали заслуги как своих предков, так и свои собственные в развитии связей России с соседними странами, в том числе со Средней Азией, а также в выполнении ими важных поручений правительства. Особый упор они делали на свою роль в развитии торговых отношений России с азиатскими странами: «Таким образом, предки наши, ревнуя о пользе Российской империи, действуя всеми силами и видя снисходительное и ласковое с ними обращение сибирского правительства и полную свободу в торговле, решили оставить первобытное отечество свою Большую и Малую Бухарию, добровольно вошли в вечное подданство Российской империи, со своими семействами, родственниками и единоземцами, поселились в городах Тобольске, Тюмени и Таре, а в последнее время бывая часто временно в первобытном своем отечестве, ласками, дружеством, дарами из своего достояния и обнадеживанием Российского правительства склонили

---

[55] ЦГИА СССР в Ленинграде, ф. 1264, оп. 1, д. 213, л. 54—55.

многих своих соотечественников войти добровольно в российское подданство»[56].

К своим заявлениям бухарцы и ташкентцы прилагали копии грамот и указов правительства, предоставляющих им привилегии, и просили подтвердить их.

Русское купечество обращаясь к правительству, требовало отмены торговых привилегий для бухарцев: «Сии постановления, коим наступило другое уже столетие, последовали без сомнения, по тому уважению, что российское купечество не имело с соседственными азиатскими народами в их местах никакой торговли, или еще более по обстоятельствам того времени не смело делать к ним отпуск товаров, то, чтоб привлечь бухарцев к России, позволено им было, без всякого стеснения ввозить товары свои во все поименованные города, для пользы российского купечества, дабы дать способы к распространению торговли с бухарцами; ибо сибирское купечество едва только возникать тогда начинало»[57]. При этом отмечалось, что они имели право свободно торговать только азиатскими товарами, а в торговле другими товарами преимущества им не были представлены, «но бухарцы, воспользовавшись представленными им правом на торговлю их товарами, начали въезжать внутрь России и под предлогом сего права присвоили себе торг не только азиатскими и российскими, но и иностранными товарами, провозя оные за границу через разные таможни, в подрыв российскому купечеству»[58].

Существовали 3 купеческие гильдии: купцу первой гильдии позволена была торговля внутренняя и заграничная, купцу второй гильдии только торговля внутренняя, а купцу третьей гильдии — торговля по городу и уезду, где он записан. Бухарцы же «позволили себе право всех трех гильдий, даже торговлю мещан и посадских захватили в свои руки и не только сами лично начали производить оную повсеместно, но еще употреблять приказчиков и комиссионеров, подставляя имена свои и неимеющим права на торговлю»[59].

---

[56] ЦГИА СССР в Ленинграде, ф. 1264, оп. 1, д. 213, л 54—55.
[57] Там же, л. 38—39.
[58] Там же, л. 40.
[59] Там же.

Надо отдать справедливость русскому купечеству — оно небезосновательно предъявляло свои претензии.

В то время, в особенности в XVII в., когда правительство всячески поощряло деятельность бухарцев, Сибирь была еще экономически слабо связана с внутренними районами России. Со временем обстоятельства изменились. Экономические связи Сибири с внутренней Россией и ее внешняя торговля укрепились. Русское купечество, развернув свою деятельность, вступило в конкуренцию с бухарцами. Конкуренция особенно усилилась с начала XIX в. Русское купечество писало, что «если они (бухарцы. — *Х. З.*) будут и впредь оставаться при произведении торговли без всякого ограничения, то купечество, особенно сибирское при малозначительности здесь торговых сношений, должно будет чувствовать от бухарцев великий подрыв в торговле; ибо первое, по званию своему, несет все государственные и общественные повинности, последние, напротив, не платят ничего, а пользуются всеми правами, одному купечеству предоставленными»[60].

Правительство, ограничившись указанием разобрать вопрос в соответствующих организациях, в целом не торопилось принять решение, отменяющее права и привилегии бухарцев и ташкентцев.

Только в 1835 г. Государственный Совет принял постановление, утвержденное императором. В постановлении говорилось:

«1. Бухарцам и ташкенцам российским подданным ныне в Западной Сибири исключительно одною торговлею занимающимся, предоставляется по силе грамоты 7195 (1687 г. — *Х. З.*) право без платежа гильдейских пошлин торговать:

а) товарами из Бухарии, Ташкении и прочих азиатских мест привозными и составляющими туземные произведения, только по азиатской границе и в том городе, где они по 7-ой ревизии числятся;

б) российскими же и вообще европейскими товарами токмо вне пределов Российской империи.

2. Затем, производство во всякой купеческой торговле, как азиатскими, так и российскими и европейскими това-

[60] ЦГИА СССР в Ленинграде, ф. 1264, оп. 1, д. 213, л. 40—40об.

рами, дозволяется бухарцам и ташкенцам, российским подданным, не иначе как на общем обосновании, т. е. со взятием торговых свидетельств и с платежом гильдейских повинностей, наравне с прочими российскими купцами Западной Сибири.

3. С бухарцев и ташкенцев, занимавшихся земледелием, для уравнения их с прочими оседлыми инородцами в Сибири, взимать впредь подымную плату, по 10 р. ас. с каждого дыма, независимо как от платежа денежным и исправления натуральных земских повинностей, так и от взноса поземельного оброка, платимого ныне за пользование отведенной им казенною землею, и от которого изъемляются однако же те из них, кои производят земледелие на собственных своих законно приобретенных ими землях.

4. Все сии правила привести в исполнение с 1-го января 1835 г.»[61].

6 апреля 1835 г. в объяснение и дополнение к указанному постановлению был издан императорский указ, в котором предписывалось, что бухарцев-ташкентцев, наделенных казенною землею, подвергнуть платежу оброчной подати наравне со всеми прочими оседлыми инородцами Западной Сибири. При этом решено было оброчную подать, а также и денежные земские сборы взимать не с душ, а с дымов, предполагая в каждом дыме круглым числом по три души[62].

Таким образом, права бухарцев и ташкентцев были значительно ограничены, но они сохранили еще за собой некоторые привилегии: освобождение от воинской повинности, мелких сборов и общественных работ. Бухарские и ташкентские купцы имели право торговать азиатскими товарами без оплаты гильдейских повинностей. Однако и в дальнейшем не прекратились попытки ликвидации привилегий бухарцев и ташкентцев, которые, хотя и облагались некоторыми видами повинностей, в целом сохраняли свое более или менее привилегированное положение среди населения Западной Сибири.

---

[61] Тобольский государственный архив, ф. 464, оп. 1, д. 87, л. 2.
[62] ПСЗР, СПб., 1835, № 8034.

Бухарские волости. Численность бухарцев и ташкентцев

Данные о численности бухарцев и ташкентцев в Сибири весьма скудны и носят отрывочный характер, в особенности для XVII — XVIII вв. В 1624 г. в Таре за острогом стояли три бухарские юрты, в которых жил 21 человек[63]. В 1672 г. здесь насчитывалось уже 53 семейства. В 1631—1639 гг. в Тобольске проживало 59 бухарцев[64], а в 1644 г. — 44. В 1682 г. из Тюмени русскому царю сообщили, что в результате пожаров сгорело у русских 23, а у татар и бухарцев 83 двора. Здесь не указано конкретно число бухарцев, но в 1687 г. их было в городе 28 человек[65]. В 80—90-х годах XVII в. местная администрация зарегистрировала тех бухарцев, которые занимались земледелием. В 1690 г. в Таре занимались земледелием 34 семейства, в Тюмени — 23[66]. Приведенные цифры охватывают только тех поселенцев, которые владели землями, приобретенными по «закладным» или «купчим» актам, между тем, были и бухарцы, занимающиеся земледелием на казенных, предоставленных правительством, землях. К 1700 г. в Тюмени занимались земледелием 56 семей[67].

Усиливающиеся русско- среднеазиатские отношения и покровительственная политика русского правительства привлекают в Сибирь все большее число бухарцев. Если в 1734 г. в Тарском уезде насчитывалось 329 бухарцев (из них 40 в городе)[68], то в 1763 г. их было в деревнях 669 и в городе 105 человек. В этом же году в Тюмени жили 602 бухарца[69], а в 1771 г. — 608[70]. Эти данные охватывают только лиц мужского пола. Довольно полное

---

[63]. ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, кн. 5, л. 319—399.

[64] Там же, столбец № 81, л. 10.

[65]. Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, д. 9, л. 97, 98.

[66] ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, кн. 972, лл. 121—133; № 828, л. 35—44.

[67] Там же, кн. № 1196, л. 30—74 об.

[68] ЦГАДА СССР, ф. Портфели Г. Ф. Миллера, № 418, т. IV, л. 1об, 7 об.

[69] Полное собрание ученых путешествий по России, издаваемое Академией наук, Записки путешествия акад. Фалька, СПб., 1824, т. VI, стр. 347, 387.

[70] Дневник записок путешествия Ивана Лепехина, академика и медицины доктора,... по разным провинциям Российского государства в 1771 г., ч. 3., СПб., 1780, стр. 4.

представление о численности бухарцев Тюменского округа дают ведомости 1781 г.[71] и 1850 г.[72] (см. табл. 1), составленные местной администрацией.

Прирост бухарского населения за 70 лет шел весьма медленными темпами. Вероятнее всего за это время

Таблица 1

Деревни	1781 г.			Деревни	1850 г.		
	муж. пола	жен. пола	всего		муж. пола	жен. пола	всего
Акьярская	72	100	172	Матьяровка	123	115	238
Матьяровка	33	35	68	Ново-Шабабино	117	116	233
Тарханская	6	12	18	Есаульская	29	26	55
Ембаевская	272	253	525	Казаровская	50	51	101
Тураевская	179	168	347	Искинская	53	52	105
Каскаринская	48	50	98	Ембаевская	408	388	796
Есаульская	18	17	35	Тураевка	334	316	650
Шикчинская	9	15	24	Каскаринская	94	78	172
Андреевская	9	7	16	Шикчинская	5	3	8
Казаровская	35	32	67	Акушевская	6	3	9
Ново-Шабабино	54	56	110	Андреевская	4	7	11
Варварская	34	30	64	Салаирская	15	15	30
				Акьярская	166	128	294
Итого	779	775	1544	Итого	1404	1298	2702

были незначительные переселения бухарцев в Тюмень, а прирост населения шел за счет внутреннего роста. Самыми крупными населенными пунктами бухарцев были Ембаевский, Тураевский, Акъярский, Ново-Шабабинский, Каскаринский и Матьярский поселки. Эти селения и в дальнейшем оставались сплошь бухарскими. В таблице 2 даны сведения расселения бухарцев в Таре.

Из этих данных явствует, что Реджаповское, Сабеляковское, Сеитовское, Тусказанское, Аубатканское селения являлись крупными очагами расселения. В общей сложности численность бухарцев в Таре была выше, чем в Тюмени, а наиболее населенным местом в Сибири считался Тобольский округ (табл. 3)[73].

---

[71] Тюменский областной архив, ф. 10, д. 3994, л. 115—115об.

[72] Тобольский государственный архив, ф. 154, д. 609, л. 12, 23, 27. и др.

[73] Полное собрание ученых путешествий по России, стр. 54.

Следовательно, по переписи 1850 г. численность бухарцев в Тюмени составляла 2705 человек, в Таре — 3074 и в Тобольске — 3272, а всего — более 9 тыс. человек. Этим сведения о численности бухарцев не ограничиваются. Выходцы из Средней Азии обосновались и проживали также в Томске, Петропавловске, Семипалатинске, Усть-Каменогорске и других местах Сибири.

Таблица 2*

Селения	1834 г.			1850 г.		
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего
Сабеляковское	179	182	361	211	200	411
Сеитавайское	171	158	329	194	189	383
Туралинское	64	61	125	78	65	143
Реджаповское	159	138	297	148	140	288
Айтишевайское	16	10	26	16	9	25
Ататское	45	42	87	53	54	107
Кырганское	56	39	95	71	69	140
Усть-Тарское	35	24	59	52	42	94
Иткулавайское	33	30	63	34	35	69
Тусказанское	240	191	431	294	251	545
Черналинское	6	—	6	52	46	98
Аубатканское	131	139	270	212	206	418
гор. Тара	62	64	126	89	88	177
Казатовское	—	—	—	31	31	62
Токсайское	—	—	—	52	62	114
Итого	1391	1120	2275	1587	1487	3074

* Тобольский государственный архив, ф. 154, д. 454, л. 19, 44, 54, 69, 74; д. 638, л. 23, 46, 57, 78 и др.

Академик Фальк указывал в 1771 г., что количество проживающих в Томске бухарцев и татар неизвестно, но предположительно их насчитывалось около 200 душ обоего пола[74]. В начале XIX в. в городе проживало 199 человек[75], в 1840 г. — 267[76], в 1850 г. — 300[77] и в 1858 г. — 307 бухарцев[78].

Значительное число бухарцев и ташкентцев проживало на Сибирской линии. В начале XIX в. в Семипала-

[74] Статистическое обозрение Сибири, СПб., 1850, стр. 286.
[75] «Томские губернские ведомости», 1865, № 32.
[76] ЦГИА СССР в Ленинграде, ф. 1265, оп. 1, д. 89, л. 158об.
[77] «Томские губернские ведомости», 1865, № 32.
[78] ЦГИА СССР в Ленинграде, ф. 1265, д. 89, л. 159.

тинске насчитывалось 345 человек[79]. Бóльшая часть этих бухарцев и ташкентцев, не приняв подданства России, жила здесь в качестве «гостей» в течение ряда лет. Из ведомости 1824 г. видно, что в Семипалатинске было 185 ташкентцев, не состоящих в подданстве русского государства. У подножья гор Ажан и Аркат в 150 верстах от

Таблица 3*

Селения	Число душ		Селения	Число душ	
	муж.	жен.		муж.	жен.
г. Тобольск	36	32	Тляшевых	22	18
В юртах:			Новых	24	9
			Супринских	9	6
Заостравных	7	2	Истятских	10	6
Бундалинских	17	27	Раньчиковых	11	8
Исеневских	70	75	Агитских	24	18
Пушнятских	22	12	Ашлыкских	10	17
Иртышатских	80	69	Сабачкинских	3	5
Тачимовских	54	63	Сузаунских	16	14
Саусканских	161	144	Абызовских	6	6
Комаровских	134	128	Иштаманских	79	60
Кызылбаевских	13	10	Артемзянских	20	24
Араповских	8	2	Медянских	85	80
Епанчинских	83	77	Суклемских	39	28
Шамшинских	22	13	Миримовских	110	120
Куларовских	3	—	Варваринских	48	48
Байгаринских	32	25	Башматских	49	35
Кобятских	3	3	Катангуйских	39	28
Вагайских	116	97	Таутаматовских	21	10
Уткарминских	47	30	Чобурдинских	13	8
Салинских	24	25	Тоболтуринских	17	24
Кильмаметских	89	70	Тарханских	6	6
Баищевских	1	—	Ишеевских	7	5
Бегишевских	23	12	Турбинских	6	3
Черторайских	18	16			
Балахлейских	11	8			

* Тобольский государственный архив, ф. 154, д. 561, л. 1—2.

Семипалатинска жило 680 ташкентцев[80]. В Семипалатинске, Петропавловске, Усть-Каменогорске и других местах Сибирской линии проживало более 1000 бухарцев и ташкентцев. Таким образом, в середине XIX в. на территории Западной Сибири проживало свыше 10 тыс. переселен-

[79] Омский областной архив, ф. 3, оп. 1, д. 300, л. 176—179 об.
[80] «Тобольские губернские ведомости», 1863, № 4.

цев из Средней Азии. После присоединения Средней Азии к России переселение в Сибирь прекратилось, поэтому больших изменений в численности среднеазиатских выходцев не произошло. Об этом свидетельствует перепись 1897 г. (см. табл. 4)[81].

Таблица 4

Губернии и области	Сибирские бухарцы	
	муж.	жен.
I. Тобольская губерния	5 519	5 788
в том числе в городах	203	149
„ в губернии (без городов)	5 316	5 639
II. Томская губерния	152	142
в том числе в городах	51	51
„ в губернии (без городов)	101	91
Итого в Западной Сибири	5 671	5 930
в том числе в городах	254	200
„ в губернии (без городов)	5 417	5 730

Отсюда видно, что число выходцев из Средней Азии в Сибири к концу XIX в. доходило до 11 601 человека. Однако в 1929 г. составители объяснительной записки и этнографической карты Сибири считали, что в переписи 1897 г. число бухарцев мужского пола указано неточно, так как часть мужчин указана в числе татар. По-видимому, эта ошибка была исправлена. По переписи 1926 г. бухарцев насчитывалось уже около 15 тыс. человек.

В 1787 г. правительство предоставило бухарцам и ташкентцам право создавать свои ратуши, вести судебные дела на родном языке. Эти мероприятия явились основой для образования бухарских волостей в будущем. Такие волости были образованы в Тобольске, Тюмени и Таре, когда после реформы административного управления Сибири, в 1822 г. были созданы для нерусских инородческие волостные управления. Бухарские волости охватывали только те местности, где проживали бухарцы и ташкент-

---

[81] С. Патканов. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1897 г.), т. 1, СПб., 1912, стр. 7.

цы. Во главе бухарских волостей стояли старшины (волостные головы) и их заместители (кандидаты в головы). Они занимались проведением в жизнь всех указов и мероприятий правительства и местной администрации Западной Сибири. Каждая бухарская волость имела свою печать, наиболее важные решения оформлялись «общественным приговором», который и представлялся в соответствующие вышестоящие учреждения. Хотя бухарские волости[82] по своей структуре не отличались от других русских и инородческих волостей, но семейные и бытовые вопросы в них рассматривались на основе шариата. Руководящая роль в этих волостях принадлежала купечеству и другим представителям эксплуататорской верхушки, которые пользовались всеми привилегиями и беспощадно угнетали рядовых бухарцев и ташкентцев.

Торгово-ремесленная деятельность бухарцев и ташкентцев

Бухарцы еще до присоединения Сибири к России вели торговлю на ее обширной территории. Они проникали до полярного круга и покупали у вогулов, самоедов и остяков «мягкую рухлядь»[83] взамен своих товаров. После установления господства Русского государства в Сибири создались более благоприятные условия для бухарского купечества, которое и сыграло важную роль в развитии торговых сношений России с узбекскими ханствами[84].

Здесь ограничимся общей характеристикой отдельных данных внутренней торговли бухарцев. По данным 1623 г. в г. Тобольске они имели свои торговые лавки[85]. Об этом свидетельствует и таможенная книга 1633—1635 гг.[86] В эти годы торговый оборот бухарцев составлял

---

[82] Бухарские волостные управы были упразднены в 1917 г. Временным правительством. После победы Октябрьской социалистической революции были созданы бухарские волостные ревкомы, а затем избраны волисполкомы, являвшиеся подлинными органами власти трудящихся. Бухарские волисполкомы просуществовали до 1924 г., т. е. до общего районирования края.

[83] «Живописное путешествие по Азии», М., 1839, стр. 58.

[84] «Тобольские губернские ведомости», 1861, № 36.

[85] ЦГАДА СССР, ф .Сибирский приказ, кн. 3, л. 34—35об.

[86] ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, Тобольские таможенные книги, № 88.

7672 руб.[87], что для того времени было значительной суммой. Среди бухарцев были крупные купцы: А. Бабазеев и А. Бакиев. Первый торговал на сумму 1356 руб., а второй — на 523 руб. В 1638 г. таможенная книга зафиксировала 29 бухарцев, торгующих в Тобольске[88]. В товарах бухарцев была «мягкая рухлядь». По словам вятского купца Сидерко, он купил у одного бухарца 98 лосей за 260 руб.[89] В 1658 г. бухарец Бакиев привез из Березовского в Тобольск 3630 белок, 45 соболей, 160 горностаев и 23 лисицы. Это же отмечалось и таможенной книгой 1660 г. В 1662 г. один бухарец привез из Сургута в Тобольск 3000 белок и 25 лисиц[90]. Тобольские купцы торговали медом, юфтью и другими русскими товарами. Трое бухарцев в 1676 г. привезли из Верхотурска 16 пудов меда, 55 юфти и 120 аршин сукна[91]. Такие факты часто встречаются в таможенных книгах Тобольска[92]. Тобольские бухарцы ездили с восточными и сибирскими товарами в Казань, Уфу и другие города России[93]. Посещали они и далекий Архангельск. В 1640 г. торговец Мурат Салимов был «отпущен» из Тобольска с «мягкой рухлядью» в Архангельск, откуда он отправился в Москву[94]. Бухарцы неоднократно ездили в Архангельск. В 1645 г. они писали русскому царю: «Мы, сироты твои, в прошлом 152 (1644) году торговали с своими товары у города Архангельского на корабельной пристани и тебе, государю, в казну с своего товаренка пошлины платили больше тысячи рублев, а тепереча, государь, нам бедным, последним твоим государевым сиротам из Сибири к Русе с своими товаренками, с лосинами и мягкою со всякою рухлядью в русские городы и к городу Архангельскому ездить не смеем для твоих, государевых, воевод и приказных людей, потому что емлют с нас, сирот твоих, они, воеводы, грабежом и насильством и научают сторонних русских людей поклепом и покла-

---

[87] ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, кн. 3, л. 34—35об.
[88] Там же, столбец № 81, л. 41.
[89] Там же, Тобольские таможенные книги, № 88, л. 190об.
[90] Там же, кн. № 231, л. 439; № 410, л. 5; № 433, л. 165, 166об.
[91] Тобольские таможенные книги, № 540, л. 205об.
[92] Там же, кн. 1637, 1648, 1658, 1660, 1662, 1666, 1668, 1674, 1676, 1684, 1688, 1691, 1699 и 1670 годов.
[93] Там же, № 88, 231, 357, 410, 433, 490, 540, 588, 752.
[94] ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, столбец № 88, л. 87.

жеям искать на нас, сиротах твоих, и они ищат и убытчат нас, сирот твоих, всячески»[95].

Большую роль в торговле сыграли бухарцы, обосновавшиеся в городе Таре и его окрестностях. Торговый оборот бухарцев в отдельные годы составлял в 1644 г.— 5229 руб., в 1645 г.—3074 руб., в 1654 г.—3265 руб., в 1664 г.— 1217 руб., в 1677 г.— 1237 руб.[96]

Тарские бухарцы посещали Тобольск, Тюмень и другие местности Сибири. В 1645 г. бухарец О. Панкулаев с 260 лосиных кож, 400 лисиц и другими товарами на сумму 856 руб. был «отпущен» в Тобольск. Сюда же из Тары приезжали и другие купцы с русскими товарами[97]. Бухарцы взамен привозимых брали в основном юфть, холст и другие товары. В частности, О. Панкулаев возвратился из Тобольска с 2000 аршин «холсту середнево, 1000 холсту хрящу, 12 пуд. воску, 13 юфтей кож красных, пуд олова и прочими товарами на 660 руб.». Другой бухарец привез в Тару 1200 аршин холсту толстого, 700 аршин холсту середнево, 560 аршин сукна сермяжного, 30 юфтей красных, 5 пудов меди и прочие товары[98]. Бухарские купцы ездили с русскими товарами в Тунгусскую, Баробинскую волости, к Ямышеву озеру[99] и другие места.

Развернули торговую деятельность также тюменские бухарцы. Таможенные книги XVII в. свидетельствуют о том, что они ездили с русскими товарами в Тобольск, Тару[100], Верхотурск, посещали Казань[101], Уфу. В Тюменском областном архиве сохранились данные, что в 1701, 1703 и 1731 годах в Тобольские и Верхнетурские уезды были «отпущены» бухарцы с товарами[102], а в 1702,

---

[95] ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, столбец № 134, л. 200.
[96] Там же, Тарские таможенные книги, № 174.
[97] Там же, кн. № 188, л. 44—45.
[98] Там же, Тарские таможенные книги, № 188, л. 51, 88.
[99] Там же, кн. № 673, л. 19об., л. 36; кн. 632, л. 527об., 528 и др.
[100] Там же, Тюменские таможенные книги № 1429, л. 421, 436, 563, 706 об., 733; кн. № 594, л. 422 об.
[101] Тюменский областной архив, ф. 29, д. 20, л. 5об.; д. 29, л. 5; д. 171, л. 109—110.
[102] ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, Тюменские таможенные книги № 1429, л. 409, 416 об.; 417, 451; кн. № 214, л. 216, 217 и др.

1704 и 1706 годах[103] они ездили в Уфу. Возвращаясь в Тюмень купец привозил 400 аршин холста, 100 аршин пестряди русской, юфть и другие товары[104].

Тюменские бухарцы вели торговлю и через своих приказчиков. В 1729 г. Г. Быкову, приказчику бухарца Ш. Ашменова, было разрешено ехать с товарами на Макарьевскую (Нижегородскую) ярмарку[105]. Бухарцы вели торговлю и в Томске, где, судя по томским таможенным книгам 1624—1625 гг., продавали главным образом мягкую рухлядь и рогатый скот[106]. В Томск приезжали бухарцы из Тобольска, Тары и Тюмени. Купец Т. Дустмаметов в 1640 г. привез в Томск «тарские покупки» — 46 кись лосиных и других товаров более чем на 50 руб. В тот же день он известил таможню о «тобольской покупке» разных товаров на 130 руб.[107] В 1654 г. тобольские купцы А. Бабасейидов и С. Габдулла привезли в Томск 800 аршин сукна сермяжного, десять половинок сукна яренчу, шесть пудов воску, 500 серечь медных, 40 пудов соли, всего на 419 руб.[108] Бухарцы вели оживленную торговлю в Сибири и в XVIII в., посещая Тюмень, Тобольск, Тару, Туринск и другие населенные пункты края[109].

Бухарцы принимали деятельное участие в Ирбитской ярмарке, вывозя различные товары во многие города и отдаленные селения, о чем свидетельствуют данные 1701, 1707, 1724, 1730, 1732, 1735, 1736 и 1739 гг.[110] Г. Н. Потанин писал, что бухарские купцы разъезжали по всей Сибири, даже до Иркутска, жили по 8 и более лет в сибирских городах и деревнях, составляли при них

---

[103] Тюменский областной архив, ф. 29, д. 22, л. 1; д. 40, л. 3; д. 15, л. 13 об.; д. 17, л. 5об.

[104] Тюменский областной архив, ф. 29, д. 38, л. 15.

[105] Тюменский областной архив, ф. 47, д. 376, л. 3.

[106] Архив научной библиотеки Томского государственного университета, Томская таможенная книга, № 764, л. 21—72 об.

[107] Томск в XVII веке. Материалы для истории города с вступительной и заключительной статьями прив.-доц. П. М. Головачева и картой окрестностей Томска конца XVII в., СПб., 1885, стр. 144.

[108] ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, Томская таможенная книга, № 322, л. 13—14.

[109] Тюменский областной архив, ф. 29, оп. 1, д. 21, 34, 36, 38, 39 и др.

[110] Тюменский областной архив, ф. 29, д. 21, л. 2 об.; д. 244, л. 15; д. 15, л. 5; д. 50, л. 35; д. 146, л. 48—48 об., д. 175, л. 1, 7; д. 130, л. 27; д. 193, л. 7; д. 297, л. 8 об.; ф. 47, д. 476, 459 и др.

многолюдные фактории и, по указанию самого сибирского начальства, отлично знали состояние Сибири.

Торговая деятельность бухарцев выходила за рамки территории Сибири. По сведениям 1729, 1737, 1741, 1765, 1766 и 1780 гг.[111] они ездили в Оренбург, Москву и другие местности и иногда на длительные сроки. По существующим правилам каждый купец сначала должен был подать заявление местным властям о своем намерении отправиться в другие районы. Тюменский бухарец по имени Е. Шабаба в 1780 г. в своем заявлении изъявляет желание «отбыть из Тюмени Тобольской, Иркуцкой и Оренбургской губернии и Колыванской области в городы и дистрикты до Кяхтинского форпоста и во все прожектированной, Иртышской линией в крепости и великороссийские города, даже до Москвы для распространения купеческой коммерции с возвратом впредь на три года...»[112].

В торговых отношениях между Средней Азией и Сибирью важное место занимают те бухарцы и ташкентцы, которые поселились на Сибирской линии, а их соотечественники из Тобольска, Тары и Тюмени ограничиваются поездками на Сибирскую линию и Ирбитскую ярмарку, где покупали главным образом азиатские товары и разъезжали с ними по городам и селам Сибири. Бухарцы и ташкентцы, проживающие на Сибирской линии, сосредоточили в своих руках торговлю Сибири со Средней Азией.

Самым распространенным ремеслом у переселенцев Средней Азии было кожевенное дело. По утверждению дореволюционных[113] и некоторых советских авторов[114], они положили основу производству кожи в Западной Сибири и внесли ценный вклад в развитие кожевенного ремесла. До нас дошли материалы, относящиеся к XVII в., когда, по словам упомянутых авторов, бухарцы распространяли кожевенное дело в Сибири. Мы распо-

---

[111] ЦГАДА СССР, ф. Сибирская губернская канцелярия, д. 119, л. 1.

[112] Тюменский областной архив, ф. 47, оп. 1, д. 377, л. 1.

[113] Статистическое описание Тюменского округа в промышленном отношении», «Тобольские губернские ведомости», 1862, № 20; К. Голодников. Город Тобольск и его окрестности, 1886, стр. 88; Список населенных мест Российской империи, IX, Тобольская губерния, СПб., 1871, стр. CCXXXIII и др.

[114] С. В. Бахрушин. Научные труды, т. IV, стр. 211.

лагаем лишь отрывочными данными для XVIII в. Продукция кожевенного производства бухарцев и ташкентцев продавалась на рынках Сибири. В 1709 г. был отпущен из Тюмени до Тобольска бухарец Ашменов «с кожевенными его промыслами и работы 170 юфтей кож красных и черных», а в 1714 г. другой бухарец повез со «своего промысла и работы» 226 юфтей красных и черных кож[115]. Такие же случаи отмечены и в 1710, 1711, 1712, 1713, 1716, 1721 и 1731 гг.[116] Среди бухарцев были крупные купцы, которые сосредоточивали в своих руках производство кожи. Купец Ш. Ашменов объявил в 1747 г. тюменской таможне сделанные «своим домовым промыслом» 781 кож красных и черных[117]. Судя по имеющимся данным, бухарские купцы монополизировали производство кож и эксплуатировали рядовых бухарцев. Тюменские местные власти в 1785 г. отмечали, что многие «из числа богатых бухарцев имеют достаточные кожевенные промысла»[118]. Выходцы из Средней Азии и в XIX в. продолжали заниматься кожевенным делом. В 1851 г. в Ембаевской юрте Раджаб Абдуллаев и в Матьяровской юрте в Тюмени другой бухарец имели «кожевенные заводы». Подобные предприятия имелись и в Таре[119]. В основном кожевенное производство бухарцев было сосредоточено в пригородной Ново-Шабабинской юрте в Тюмени. По данным 80-х годов XIX в. в этих местах в двух дворах обрабатывали кожи кустарным способом. Очевидец С. Патканов писал, что в Ново-Шабабинской юрте в «кожевенных заводах» все работы «производятся кустарями в одиночку. Нигде не встречается, чтобы несколько крестьян какой-нибудь деревни образовали общество или артель для совместных работ с распределением труда»[120]. На одном «заводе» имелся один котел и 16 чанов, а работников двое, из них один — хозяин-мастер. Второй «кожевенный завод»

---

[115] Тюменский областной архив, ф. 29, оп. 1, д. 57, л. 26; д. 79, л. 36.

[116] Там же, д. 64, л. 45; д. 66, л. 10. 11; д. 68, л. 34; д. 77, л. 7; д. 76, л. 7об., 10; д. 102, л. 45об.; ф. 47, д. 3596, л. 1.

[117] Тюменский областной архив, ф. 29, д. 288. л. 7.

[118] Рукописный фонд Тобольского краеведческого музея, рукопись инвентарь № 30800, л. 21об.

[119] Омский областной архив, ф. 3, оп. 2, д. 2333, л. 116—117, 232—233, т. 275—276.

[120] С. Патканов. Указ. соч., стр. 233.

состоял из одного котла и 5 чанов, на котором работали хозяин-мастер и 1 рабочий. Оба «завода» в течение года выделывали кож на 8850 руб. Они помещались в деревянных корпусах, машин никаких не было, кроме двух толчей, действующих ветром[121]. Обработка 100 яловых кож обходилась в 505 руб.: 100 кож стоили 450 руб., известь — 7 руб., ивовая кора 70 пуд.— 21 руб., мука 4 пуда — 1 руб. 70 коп., квасцы, сандал, купорос около 60 фунтов стоили 4 руб. 90 коп., деготь и дрова — 8 руб. 40 коп. Работнику платили 12 руб. Доходы от продажи 100 черных кож равнялись 600 руб., шерсти — 7 руб., итого — 607 руб.

Следовательно, чистый доход составлял 102 руб., или с каждой кожи 1 руб. 02 коп.

Производством кожи занимались в Иштаманской, Миримовской и Казилбаевской юртах. В первой юрте кожи обрабатывались для выделки обуви, а в остальных двух — для рукавиц. Шитые рукавицы производились и в самих юртах[122].

Кожевенное производство бухарцев по своему устройству не отличалось от производства в узбекских ханствах. Способ обработки кожи бухарцы привезли из Средней Азии, сохранив его в Сибири до позднего времени.

Выходцы из Средней Азии занимались также изготовлением ковров[123]. Они занимались шитьем одежды, как для домашнего употребления, так и для рынка. В 1794 г. Тюменская таможня писала об отправлении бухарцами нескольких азямов в Уфу[124], в 1727 г. один бухарец из Тюмени послал через бухарского купца «своей работы шитья 25 азямов» в Тобольск[125]. Бухарские женщины занимались рукоделием разнообразного вида. Иностранный путешественник, посетивший в 60-х годах XVII в. Тобольск, писал, что «в своих домах сидят они (бухарские женщины. — *Х. З.*) за красивым ковром, прилежно работают над шитьем и вышиванием — шелком, серебром и золотом, шьют сами платья для себя и для своих

---

121 С. Патканов, Указ. соч., 232.

122 Там же, стр. 226, 233.

123 Г. Н. Потанин. Указ. соч., стр. 52.

124 ЦГАДА СССР, ф. Сибирского приказа, Тюменская таможенная книга № 1429, л. 409 об., 416 об., 417.

125 Тюменский областной архив, ф. 29, оп. 1, д. 134, л. 37об.

мужей, обходясь без (портного)»[126]. Об этом виде рукоделия упоминается в материалах Тюменского земского суда 1785 г.: «Женщины их (бухарцев. — *Х. З.*) имеют рукоделия, пряжу, ткут холсты и сермяжные сукна для своей надобности, и притом многие из них весьма искусны к стремлению из всякой материи разными манерами на руках, а не в пальцах. Также золотом и серебром шьют, а притом справляют и домашние работы»[127].

Среди бухарцев и ташкентцев были люди, разбиравшиеся в горном деле. Еще в 1655 г. царь Алексей Михайлович в своем наказе местным властям Тобольска советовал к поискам медных руд привлечь и бухарцев[128]. В XVIII в. бухарец Ашир нашел в Западной Сибири месторождение минерала, который был назван его именем — аширитом. В середине XVIII в. другой бухарец Алим Шейхов местными властями «отправлен был в заграничную сторону для приискания золотых и серебряных руд»[129]. В 1853 г. бухарец Тачимов открыл в Баян-Аульском округе на урочище Иске-Юрте серебряные, свинцовые и медные руды[130].

Земледелие, скотоводство и промыслы у бухарцев и ташкентцев

Начало земледельческой деятельности среднеазиатских выходцев в Сибири относится ко времени правления Кучумхана, когда на территории Сибирского ханства появились первые поселенцы. Г. Н. Потанин отмечал, что бухарцы заложили основу земледелия в Западной Сибири еще до установления здесь господства Русского государства[131]. О занятиях бухарцев земледелием в это время пишет и В. И. Шунков, изучавший уже в наши дни историю земледелия в Сибири[132]. Бухарцы не успели тогда развернуть свою земледельческую деятельность, так

---

[126] М. П. Алексеев. Сибирь в известиях иностранных путешественников и писателей XIII—XVII вв., Иркутск, 1941, стр. 351.

[127] Рукописный фонд Тобольского краеведческого музея, инв. № 30800, л. 21об.

[128] Архив АН СССР, ф. 21, оп. 4, № 6, л. 163.

[129] Архив внешней политики России, фонд «Сношения России с Бухарой», д. 7, л. 82.

[130] Омский областной архив, ф. 3, оп. 3, д. 3492, л. 1, 2.

[131] Г. Н. Потанин. Указ. соч., стр. 52.

[132] В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 403.

как Сибирское ханство было включено в состав Русского государства.

Первоначальное количество бухарцев, занимавшихся земледелием, было незначительным. Дозорная книга отмечала, что в 1621 г. в деревнях Ваганской, Шамской, Япальчине, Абалацкой, Саусканской и Исупово Тобольского уезда было 13 бухарских земледельческих хозяйств[133]. Они «с татарами вместе пашинко на себя пашут и сенными покосы владеют»[134]. Хотя в этой книге бухарские запашки отмечались с татарской запашкой «вопче», но в отдельных случаях даются размеры земли, обрабатываемые некоторыми бухарцами. Например, в деревне Япанчине у бухарца по имени Мулла Кочеков (?) были «паханные добрые земли... чети на 2, непаханные добрые земли по смете ж на 150 чети, а ту де непаханную землю Мулла называет заимкою своею». К переписи 1633 г. выяснилось, что Мулла Кочеков «живет де он в деревне Япанчине, а своей де земли он пашет в той деревне чети на 2, а дана ему та земля больши тридцати лет»[135]. Он был единственным бухарцем среди своих соотечественников, владевшим землями по указу местной администрации[136]. Земля, как бы занимаемая другими бухарцами в перечисленных деревнях, фактически принадлежала татарам. Дозорная книга 1633 г. подчеркивает, что поскольку бухарцы были иноземцами, они жили в деревнях «по доброте и для того, что де у тех бухарцов вотчинных земель и пашен и угодей нет, а пашут земли у них же, татар, по упросу». Последнее обстоятельство объясняется тем, что бухарцы не имели средств на покупку земли или на приобретение ее по закладным актам. В книге отмечается, что они по своей «скудости, упрашивая у татари распахивают понемногу ярового всякого хлеба»[137]. Здесь речь идет о поселенцах из беднейших слоев населения Средней Азии.

По дозорной книге 1633 г. количество бухарских хозяйств, занимающихся земледелием, оставалось прежним и численность бухарцев в Сибири не изменилась. В это время бухарские купцы (их было 12 чел.) не владели зем-

---

133 ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, столбец № 81, л. 50—57.
134 Там же, л. 51, 52.
135 Там же, л. 60.
136 Там же.
137 ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, столбец № 81, л. 63.

лями и занимались только торговлей. Они «пашни де нигде не пашут, а торгуют в Тобольску в лавках, отъезжая в сибирские города и в колмыки с послы для торговли издят»[138]. В книге есть сведения о бедных бухарцах (16 человек,) которые «пашни де они не пашут за бедностью, а кормятца наймом меж своей братьи и всякою работою»[139].

Бухарцы, поселившиеся в Сибири и занимавшиеся земледелием, торговлей и подсобной работой, не были обложены оброком. «А оброку те бухарцы в государеву казну не платят и гоньбы с татары не гоняют, служат с тобольскими и посадскими людьми вместе у государевых дел в целовальниках»[140]. Бухарцы выделяли из своей среды для тобольской таможни 1 человека, для таможенного сбора на реке Кирпсае и Янышевом озере двух человек, для покупки в казну всяких запасов на Устюг Великий — одного и для покупки хлеба в городах Сибири — двух человек[141]. Перечисленные службы отбывали бухарские купцы, а земледельцы и поденные рабочие были освобождены от повинностей.

Бухарские пашни существовали и в Тарском уезде. Они располагались вверх и вниз по Иртышу, где «бухарцев 21 человек, пашни у них паханные, добрые земли в разных местах 18 четей с третником, перелогу 49 четей»[142]. В дальнейшем количество бухарцев, занимающихся земледелием, возрастало. По данным 1689 г., в Таре насчитывалось 34 хозяйства, владельцы которых почти все имели земли, проданные или заложенные им служилыми людьми. «Спаскова монастыря черный поп Давыд продал пашенную землю и с сенными покосы юртовскому бухаретинину Ресап Колдарову во 163 (1653 г. — *Х. З.*) году, а взял за тое пашенную землю и за сенные покосы у него Ресапко сорок рублей в денег»[143]. Этот же бухарец владел землями «на купчей ясашных татар». Другой бухарец по имени Р. Мулланазаров владел землями, купленными в 1644 г.[144] Среди бухарцев были и

---

[138] ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, столбец № 81, л. 64.
[139] Там же, л. 65.
[140] Там же, л. 57.
[141] Там же, л. 65.
[142] В. И. Шунков. Указ. соч., стр. 51.
[143] Там же, кн. № 925, л. 60 об.
[144] Там же, л. 61, л. 62 об.

такие, которые владели землями, приобретенными почелобитным: «бухаретинин Латипко Тозмемов з братом с Курайком... пашня у них данная, владеет по челобитной; по сказке его паханой земли у него полторы десятины в поле, а в дву потому ж, заложной земли пятнадцать десятин»... Другой бухарец «владеет по челобитным и по отводным данною великих государей землею»[145]. Отдельные бухарцы владели землями и «без крепостей»: «Бухаретенин Аречипко Моллоусеинов пахотой у него земли десятина в поле, а в дву по том же. У него же на той заимке две десятины сенных покосов. У него же за рекою Иртышем на городовой стороне вопче Усениновой деревни з жители на шездесят копен, владеет тою землею без крепостей...[146] Таким образом, бухарцы владели, помимо купленных и заложенных земель, также землями, приобретенными «по челобитью» и «без крепостей». К сожалению две последних формы землевладения бухарцев отмечались в документах лишь попутно, при описании заложенных и проданных земель.

Бухарцы занимались земледелием и в Тюменском уезде. Из данных 1787 г, видно, что в Казаровской юрте два бухарских хозяйства имели каждое «пашни пахотные по десятине в поле»[147]. В деревнях Ембаевских 11 бухарских хозяйств владели общей с татарами семью десятинами в поле, а в юрте Тураевской у 5 бухарских хозяйств — вместе с татарами было 75 десятин в поле[148]. Большинство жителей указанных деревень составляли служилые татары, так что бухарские запашки были незначительными. В архиве есть сведения о нескольких бухарцах, владеющих землями.

У поселенца Мамасайида были «пашни паханные пять десятин в поле», данные администрацией в 1682 г., у другого бухарца — семь десятин в поле, заложенные русскими людьми в 1685 г.[149] В остальных случаях зафиксировано совместное владение землей татар и бухарцев.

В описании 1701 г. содержатся данные об отдельных бухарских хозяйствах, имевших землю и сенные покосы

---

[145] ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, кн. № 925, л. 69, 68 об.
[146] Там же, лл. 64 об., 65, 69.
[147] Там же, кн. № 828, л. 4.
[148] Там же, л. 11 об., 36 об.
[149] Там же, л. 12, л. 37, 38.

по старожительству с давних лет. В табл. 5 приводятся данные о положении бухарских хозяйств в 1701 г.

Эта таблица охватывает бухарские хозяйства, расположенные в Казаринских, Ембаевских, Тураевских, Кобеняковских, Шакчинских, Каскаринских, Осиповых, Салаирских и Акьярских юртах Тюменского уезда[150] и занимающиеся только земледелием.

Бухарские пашни с течением времени расширились, хозяйства укрепились. Конечно, запашки и количество рогатого скота не у всех бухарцев были одинаковыми. В Ембаевской юрте у бухарца Сулаймана было 6 лошадей, 12 голов рогатого скота и 5 десятин пахотной земли[151]. В Тураевской юрте другой бухарец имел 30 лошадей, 20 голов рогатого скота, 6 овец, 7 десятин пахотной земли и 8 десятин непахотной земли. Другие бухарские хозяйства (54) имели по 2, 3, 4, 5 и более голов лошадей и рогатого скота. В таком неравномерном соотношении находились и запашки[152].

В XVII в. земледелием занимались и бухарцы, проживающие в окрестностях Томска[153].

На протяжении XVIII в. земельные владения бухарцев продолжают возрастать. В Таре поселенцы из юрты Сейитова приобретали отхожие земли и покосы «по купчей крепости»; такие же покосы были в 1733 г.[154] у бухарца из юрты Речаповских. Им по-прежнему предоставлялись земли и покосы «по выписи» или «по указу» местной администрации. Такие земли и покосы сдавались бухарцам в 1701, 1745, 1753, 1774, 1775, 1776 и 1779 гг.[154]

О возросших в третьей четверти XVIII в. землевладениях бухарцев в Тюменском уезде свидетельствуют данные таблицы 6.

Крупные хозяева владели довольно большими земельными участками. В частности, род Шабобиных (26 человек) в юрте Новошабобин имел в своем распоряжении в

---

[150] ЦГАДА СССР, ф. Сибирский приказ, кн. № 1196, л. 30—74 об. В источнике фамилии и имена бухарцев даются в искаженном виде, что не всегда позволяет точно определить их транскрипцию.

[151] Там же, л. 34 30—74.

[152] З. Я. Бояршинова. К вопросу о развитии русского земледелия в Томском уезде в XVII в., «Вопросы географии Сибири», сб. 2, Томск, 1951, стр. 137.

[153] Омский областной архив, ф. 183, оп. 1, д. 3, л. 2, 7.

[154] Там же, л. 2, 5, 8, 9, 12, 14, 15, 18.

Таблица 5

№ п/п	Бухарские хозяйства	Земли засеянные			Сеянные покосы	Земли не пахотные	Лошадей	Коров	Овец	Рогатый скот
		пшеницей	рожью	овсом и ячменем						
1.	М. Нияз	—	3	4	100	—	3	4	—	—
2.	Я. Тачкалов	—	2,5	6	—	7	6	—	—	6
3.	С. Шабобин	1	1	3	300	—	6	—	—	12
4.	А. Шабобин	—	2	2	400	5	6	—	—	10
5.	К. Муллин	1	2	4	500	5	3	—	—	3
6.	С. Сеитыков	31	1	1	200	—	2	3	3	—
7.	М. Абдурахманов	—	—	2	200	—	3	—	2	5
8.	А. Ешев	1	1	2	200	2	7	—	—	15
9.	Т. Азанов	1	—	2	200	5	5	—	—	20
10.	М. Шабобин	—	1	3	300	5	6	—	—	10
11.	М. Мамесенов	1	1	2	200	6	4	—	3	8
12.	С. Шемскин	—	1	1	—	2	—	4	—	—
13.	Т. Таир	—	—	4	—	3	3	—	—	7
14.	У. Шабонин	—	1	2	300	6	3	4	—	—
15.	А. Ерматетов	—	—	—	—	—	2	3	—	—
16.	К. Ерматетов	—	—	—	—	—	2	3	—	—
17.	Р. Таиров	—	1	2	—	2	3	—	—	—
18.	А. Шабобин	0,5	1	2	300	5	3	4	—	—
19.	М. Сафаров	—	1	3	100	6	3	4	—	—
20.	М. Сафаров	0,5	0,5	1	150	5	—	—	—	—
21.	К. Сафаров	0,5	1,5	2	250	6	4	3	—	—
22.	Ю. Бабашев	—	3	2,5	700	7	6	7	—	—
23.	Т. Телюб	1,5	2,5	3	100	8	30	—	6	20
24.	К. Мамасаидов	1	2,5	4	800	10	8	—	—	8
25.	И. Мамасаидов	0,5	1	3	800	7	7	3	—	—

26.	Мамбетко	1,5	3	3	800	10	10	—	—	10
27.	И. Татлаганов	—	—	4	—	2	3	4	—	—
28.	Я. Муллавахин	—	1	3,5	550	5	10	—	—	14
29.	Я. Бекмамат	—	1	1,5	400	5	5	—	—	5
30.	А. Курумбаки	—	1,5	3	250	7	3	—	—	3
31.	Т. Муллбаки	—	1	5	150	7	4	—	—	8
32.	К. Карамышин	1	2	—	100	3	4	—	—	—
33.	К. Маметулла	1	2	—	100	3	2	3	—	—
34.	А. Овсов	1	5	7	1000	15	20	—	—	—
35.	Ж. Овсов	1	2,5	—	600	8	10	—	—	15
36.	К. Атяков	—	1,5	—	100	7	1	2	—	—
37.	Атичко	—	1,5	3	500	7	7	—	—	6
38.	М. Сеидбеков	—	1	1,5	400	7	4	3	—	—
39.	К. Качаммугин	—	2	4	500	7	10	—	—	7
40.	А. Карабашов	—	—	2,5	—	—	2	1	—	—
41.	Б. Байняшев	—	2	3	200	7	3	2	—	—
42.	Б. Байков	2	1	—	150	5	2	1	—	—
43.	Б. Байдяшев	—	1	3	200	7	6	—	—	4
44.	Ю. Шарипов	—	1,5	3	200	5	2	3	—	—
45.	К. Итяков	—	2	3	350	7	4	—	—	6
46.	И. Кабя	—	4	6	700	15	20	—	15	20
47.	У. Итяков	—	2	3	350	7	5	—	2	5
48.	У. Тенигеев	2	1,5	—	100	5	3	—	—	5
49.	К. Казымев	—	2	4	—	—	9	—	6	15
50.	Сайидко	—	—	—	—	—	2	—	—	2
51.	Ишкиней	—	—	—	—	—	—	—	—	—
52.	Асанов	—	—	—	—	—	2	—	—	—
53.	Кучюн	—	—	—	—	—	—	—	—	—
54.	Муфтин	—	—	—	—	—	—	—	—	—
55.	Ч. Алагинов	—	—	—	—	—	1	—	—	—
56.	Б. Сафаров	—	—	—	—	—	2	3	—	—
	Всего	51	72,5	119,5	13700	2530	284	67	31	249

общей сложности 102 десятины земли и 5850 копен покосов, приобретенных путем купли и закладных актов. Род Шабобиных занимался и крупной торговлей, имел свой «кожевенный завод»[155]. Шабобины являлись одновременно крупными землевладельцами и купцами.

Таблица 6*

Юрты	Количество человек	Количество пахотной земли (десятин)	Покосы (копен)
Ембаев	203	414	10 550
Тураев	157	294	7 370
Новошабобин	114	269	10 603
Казаровск	29	31	570
Ясавул	14	28	500
Каскара	41	78	2 550
Шикчинск	9	13	400
Окяр	67	173	2 650
Осипов	12	43	1 500
Искин	4	30	400
Сингул	4	30	800
Всего	654	1 403	37 893

* Тюменский областной архив, ф. 47, д. 2228, л. 1—8.

В числе бухарских хозяйств были и менее крупные (табл. 7). Наряду с крупными землевладениями в Тобольске, Таре и других местах Западной Сибири имелись в значительном количестве малоземельные и безземельные бухарцы.

В 1767 г. группа бухарцев из юрты Новошабобин писала в Тюменскую воеводскую канцелярию о том, что у них тридцать четыре человека совсем не имеют земли, а другие имеют ее в малом количестве. Бухарцы просили воеводскую канцелярию о выделении для них земель из мест, расположенных вблизи Казаровских юрт[156]. В 1769 г. бухарец Мирза Миритов, обращаясь в канцелярию, сообщал, что его предки с давних времен занимались хлебопашеством и владели землями с ясашными татарами, но ныне они землю разделили между собой по душам, а ему не досталось[157].

---

155 Тюменский областной архив, ф. 47, д. 2228, л. 2.
156 Там же, л. 490, лист не обозначен.
157 Там же, д. 492, лист не обозначен.

Отдельные бухарские хозяйства настолько укрепились, что их продукция шла и на рынок. В 1731 г. несколько бухарцев привезли в таможню в Тюмень в общей сложности 400 пудов «своей пахоты хлебного припасу» — муки пшеничной и ржаной[158].

Таблица 7*

Бухарцы	Юрты	Количество пахотной земли (десятин)	Покосы (копен)
Я. Ташпулатов	Новошабобин	19	600
Казибулат	"	21	240
С. Артиков	Ембаев	23	100
К. Шарипов	"	30	500
К. Маметов	Тураев	30	300
А. Досбаки	"	19	150
М. Бакин	Каскара	25	500
С. Машшенов	"	20	600
М. Мамбеткасымов	Окяр	29	50
А. Осилов	"	24	150
Худайберды	Искин	30	400
М. Кошачев	Осипов	30	1000
А. Рахматуллаев	Сингул	20	500

* Тюменский областной архив, ф. 47, 2228, л. 1—8.

К началу XIX в. земельные владения бухарцев в Тюмени намного расширились. В 1814 г. Тюменский земский суд сообщал в Тобольскую казенную палату, что бухарцы имеют земли пашенной 7382 и сенокосной 369 десятин[159], по сравнению с последней четвертью XVIII в., землевладения бухарцев возросли более чем в шесть раз. То же наблюдалось и в Тобольске. Ясашные татары писали представителям правительства, что бухарцы первоначально «под предлогом умысла, нанимая некоторую часть земли у бедных ясашных (татар. — *Х. З.*), начали заниматься хлебопашеством и сенокошением, а с 1820 года совершенно овладели большей частью самыми лучшими местами земли»[160].

Во второй половине XIX в. бухарцы все еще владели землями, которые были приобретены ими в прошлом по «купчим», закладным актам и т. п. Мы располагаем весь-

[158] Тюменский областной архив, ф. 29, оп. 1, д. 171, л. 18 об., 23 об., 26 об., 30.

[159]. Тюменский областной архив, ф. 10, д. 940, л. 6.

[160] Там же, стр. 76.

ма ценными материалами, составленными П. С. Паткановым, которые позволяют конкретно определить распределение земли между бухарцами. В Тюмени значительная часть земли принадлежала родам бухарцев — Шабобиных, Матьяра, Тачкалова[161]. Подавляющее большинство бухарцев было малоземельным. В Тюмени в юртах

Бухарцы (вторая половина XIX в.)

Матьяровских одни имели по 1/2 десятины пашни, другие — по 1,5, а третьи вообще не имели пашни, так как каждый земельный участок делился между членами рода, которому он принадлежал, а больший или меньший размер надела зависел от численности наследников. Среди 25 бухарских хозяйств Казаровских юрт только 7 дворов, составляющих один род, имели право на участок в 28 десятин пашни; остальные 18 дворов были безземельными. В Искинских юртах же на душу приходилось около 6 десятин[162]. По данным того же Патканова в таких круп-

---

[161]. Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири, СПб., 1888, вып. 1, стр. 57, 58.

[162] Там же, стр. 76.

ных бухарских юртах, как Ембаевских и Тураевских, земля принадлежала отдельным родам. Такая форма землевладения показана в табл. 8.

Видно, что основная часть населения являлась малоземельной или безземельной. Бухарцы, владевшие более двух десятин земли, составляли незначительную часть. Такое положение складывалось не только в упомянутых юртах, но и во всех 587 поселениях Тюмени[163].

Землевладельцами являлись 299 семей. Приведенные цифры показывают, что только 50% населения Бухарской волости обрабатывали земли, остальные — были безземельными. В целом по волости на одного человека, занимающегося земледелием, приходилось 1,40 десятины. Бухарцы сеяли овес, пшеницу, ячмень и другие виды зерновых культур. Особенно большую площадь занимали овес и озимые. Поселенцы издавна выращивали пшеницу. Еще в XVIII в. они сеяли пшеницу, привезенную из Средней Азии, которая затем широко распространилась[164]. Сажали бухарцы и картофель. В общей сложности бухарцы засевали 1294,12 десятин земли, принадлежавшей отдельным родам и в разное время пожалованной правительством бухарцам. Кроме того, в руках у них были земли, приобретенные по закладным актам от разных лиц[165].

Таблица 8*

Юрты	Число дворов	Число безземельных	Число дворов, имеющих					
			до 1 дес.	1 дес.	1–2 дес.	2–5 дес.	5–10 дес.	10—20 дес.
Ембаевская	174	82	39	17	23	9	2	2
Тураевская	142	17	42	35	38	7	3	—
	316	99	81	52	61	16	5	2

* Материалы для изучения..., стр. 76.

В последней четверти XIX в. существовали землевладения и землепользования на родовых началах, совмест-

163 Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири, СПб., 1888, вып. 1, стр. 159, 160.

164 Г. Н. Потанин. Указ. соч., стр. 101.

165 Там же, стр. 58.

но с татарами и по закладным актам. Сельскохозяйственные орудия были представлены пермянками, рогалюхами, колесянками, железными лопатами, серпами, косами и т. д. Пермянками и колесянками с 70-х годов XIX в. обрабатывались земли в хозяйствах зажиточных бухарцев[166], а в основном земля обрабатывалась примитивными орудиями.

Бухарцы-ташкентцы держали в своем хозяйстве лошадей, коров и овец. В Тюмени, Тобольске и Таре скотоводство не являлось основным занятием. На Сибирской же линии бухарцы-ташкентцы были скотоводами. В 1788, 1797 и 1813 гг. 70 ташкентцев, принявших подданство Русского государства, в Усть-Каменогорске занимались скотоводством[167]. По данным 1857 г., в Семипалатинске в хозяйстве 700 ташкентцев источником существования был скот (лошадей 4100, рогатого скота 1100 голов, овец 5500 и верблюдов 500)[168]. По сведениям Патканова можно проследить состояние скота у бухарцев в последней четверти XIX в. в Тюмени, Таре и Тобольске[169].

Распределение скота было неравномерным. Лошади и рогатый скот составляли значительную часть скота. Лошадей имел 81% дворов, а коров — 64%. По численности третье место занимали овцы.

Наряду с дворами, имеющими по 5—10, 10—20 и более лошадей и коров, были и такие, которые держали незначительное количество скота или вовсе не имели его. Отдельные владельцы с давних пор занимались ямщицким делом и ездили по городам и селам Западной и Восточной Сибири вплоть до Семипалатинска и Петропавловска, а также на Ирбитскую ярмарку. В 1803 г. тюменские бухарцы подписали договор с русскими купцами о вывозе из Ирбита 700 пудов товаров в Томск[170]. Бухарцы, а также татары, играли в перевозке грузов в Сибирь

---

166 С. Патканов.. Указ. соч., стр. 100.

167 ЦГИА КазССР, ф. 338, оп. 1, д. 473, л. 63 об., 64 об., 65—67.

168 «Тобольские губернские ведомости», 1863, № 4.

169 Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири, СПб., 1888, вып. 1, стр. 189—190.

170 Ирбитский государственный архив, ф. 1, оп. 1, д. 37, л. 42 об.; д. 33, л. 92 об., д. 39, л. 35, 527.

значительную роль. До постройки железной дороги вся перевозка грузов находилась в их руках[171].

В конце XIX в. бухарские хозяйства в Таре, по сравнению с Тюменью и Тобольском, были богаче скотом (табл. 9), ибо здесь имелась достаточная кормовая база: пастбища и сенокосные угодья.

Таблица 9

Уезды и волости	Лошадей	Коров, быков и телят	Овец, баранов, коз	Всего
Тарский уезд Бухарская волость	1782	1620	2437	5839
Тюменский уезд Бухарская волость	1294	1595	170	3059
Тобольский уезд Бухарская волость	435	1245	260	1940

Бухарцы и ташкентцы занимались рыболовством, промысловой охотой. В 1724 и 1725 гг. бухарцы торговали в Тюмени рыбой[172]. Здесь же в 1727 г. несколько бухарцев «явили своего степного промыслу» 1300 заячьих тушек; в 1733 г. один из них продал на рынке 180 пудов рыбы «своей ловли»; в 1748 г. они увезли 178 пудов рыбы на Ирбитскую ярмарку[173]. О рыболовстве бухарцев говорят данные, относящиеся к 1787 г.[174] Они занимались рыболовством и промысловой охотой и в XIX в.

Быт и культура бухарцев и ташкентцев

Материалы по этому вопросу отрывочны и неполны. Жилища и одежда бухарцев и ташкентцев не претерпели коренных изменений и сохранили самобытный характер.

По словам путешественника 60-х годов XVII в., бухарцы жили в хорошо построенных деревянных домах, имеющих большие окна и двери, а комнаты были укра-

[171] Народы Сибири, М., 1956, стр. 476.

[172] Тюменский областной архив, ф. 29, оп. 1, д. 124, л. 2 об., 5 об., 6.

[173]. Там же, стр. 138, л. 3, 2, 6; д. 171, л. 54об.; д. 297, л. 2.

[174] Там же, ф. 10, д. 15, л. 31, 259.

шены красивой резной утварью и дорогими коврами. В комнатах бухарцев печей русского типа не было, но имелись трубы над небольшими плитами для изготовления пищи, для чего употреблялась широкая сковорода, похожая на котел[175].

Это свидетельство относится к жилищам зажиточных бухарцев. Внутреннее устройство жилищ бухарцев, судя по всему, не претерпело существенных изменений и в XVIII в. Дома бухарцев «деревянные как русские, но только внутри оных имеют отличку». В них не пользо-

Утварь бухарцев.

вались русской печкой, а вместо нее имели «чувалы»; «и к тому прикладена печка, в коей вкладен чугунный котел, в котором варят для себя пищу, а от той печки труба проведена в тот чувал. Когда же огонь в печках под котлами бывает, то в чувале не бывает». В домах не было столов и «лавок», а существовали невысокие возвышения, на которых постилались ковры, «и на них они сидят и ходят по ним в одних ичигах». Что касается других подсобных помещений, пристроенных к домам, как-то амбары и другие, то они строились «по обряду

---

[175] М. П. Алексеев. Указ. соч., стр. 350.

русскому»[176]. С течением времени под влиянием русских во внутреннем устройстве жилищ бухарцев произошли некоторые изменения. Касаясь этого вопроса, Г. Н. Патканов писал в 80-х годах XIX в., что богатые купцы (на-

Одежда бухарцев.

пример, в Ембаевских юртах) имеют одну или две комнаты, устроенные в европейском стиле, в которых была мебель: большой круглый стол, кушетка, большое зеркало и т. п. Эти комнаты предназначались для гостей,

---

[176] Рукопись Тобольского краеведческого музея.

теже, где жили «сам хозяин и его семейство обыкновенно устроены в азиатском вкусе»[177].

Одежда бухарцев, мужчин и женщин, описана в записках путешественника XVII в.: Живут они (бухарцы. — *Х. З.*) чисто и опрятно, одеваются в красивые одежды, с длинными и широкими халатами, которые они на груди совсем запахивают и с одной стороны подмышкой завязывают поясом; эти одежды обычно хорошо сделаны из китайки и китайских материй, из шелка или других, набиты ватой и выстрочены, на головах, которые они гладко выбривают, носят они маленькие шапочки, насаженные на затылке, как ермолки; на этих ермолках густо и богато шелками, серебром и золотом вышиты и вытканы различные узоры; они никогда не снимают эти шапочки, как дома, так даже и тогда, когда они стоят перед воеводой; помимо них носят они обычно шапки заостренные кверху и сплошь, шов около шва, вдоль и поперек расшитые бумажными нитками»[178].

Одежда бухарских мужчин состояла из чапана, туна, белбаг, тюбетейки и т. п. Они полностью сохраняли все виды одежды своего отечества. Путешественник отметил, что бухарские «женщины статны, с виду очень красивы лицом, они носят также длинные широкие одежды с длинными рукавами, полотняные штаны... На голове носят они остроконечные шапки высотою в две кворты, красиво вышитые бумажными нитками, серебром и золотом, а также обильно усеянные самыми большими и красивыми серебряными копейками и хорошими дукатами; бедные люди вместо дукатов носят мелкие монеты. Свои волосы, так же как и калмыцкие женщины, носят они, заплетая две большие косы, которые черны и длинны, свисают сзади и ничем не покрыты, концы же их опять подняты кверху, так что они висят криво, и обвешены и украшены многими серебряными украшениями и большими кусками специально для этого сделанного серебра, как на хорошей рукоятке. Вокруг шеи и на груди висят серебряные цепи, а также такие же куски серебра, о которых мы уже говорили». Бухарские женщины, как это было и в узбекских ханствах, выходили на

---

[176] Рукопись Тобольского краеведческого музея, л. 23.
[177] Материалы для изучения экономического быта..., стр. 34, 35.
[178] М. П. Алексеев. Указ. соч., стр. 349.

улицу под покрывалом[179], т. е. паранджой. В дальнейшем женщины не носили паранджу, а при выходе на улицу лишь слегка закрывались головными платками[180].

В XVIII в. богатые бухарцы носили летом платья хороших разноцветных сукон, а в зимнее время шубы из лисиц и других ценных мехов. Головной убор украшался золотым и серебряным шитьем. Бедные же носили зипуны из сермяжного сукна и бараньи шубы. Женщины одевали «вместо русских сарафанов так называемые куртки, богатые имеют голые тафтяные и китайские также рубашки и штаны, на головах платки белые и шапки по большей части малиновые бархатные с позументом, шитые золотом и серебром, опушки бобровые, волосы плетут и на концах оных нащипывают кисти из шелков, нашитые корольки, старинные копейки, разных цветов бисер...»[181]

Об одежде бухарцев и ташкентцев, обосновавшихся на Сибирской линии, в Семипалатинске, «Тобольские губернские ведомости» (1863, № 14) писали, что бухарцы и ташкентцы носили халаты с кушаком и чалмы из бумажной материи пестрых цветов или в обыденное время черные. У бухарцев бытовали каракулевые шапки. В зимнее время они носили крытые сукном или бумажной материей шубы. Хотя в это время на Сибирской линии в одежде бухарцев и ташкентцев сохранялась самобытность, в Тобольске, Тюмени и Таре в их одежде наблюдались изменения. По словам Г. Н. Потанина, к 80-м годам XIX в. одежды бухарцев в основном заменились татарскими, «мало имеющими общего с костюмом их среднеазиатских собратьев»[182].

Устойчивой оказалась традиционная пища бухарцев и ташкентцев. В XVII в. бухарцы употребляли хлеба мало, а ели «много ячменной каши». Здесь речь идет, очевидно, об одном из излюбленных блюд бухарцев — плове. Пища бухарцев и ташкентцев на Сибирской линии состояла из плова, казы, баурсака, изюма, урюка, чернослива, меда, фисташек, орехов и т. д. Бухарцы,

---

[179] М. П. Алексеев. Указ. соч., стр. 350, 351.
[180] Материалы для изучения экономического быта..., стр. 35.
[181] Рукопись Тобольского краеведческого музея, л. 21.
[182] Материалы для изучения экономического быта..., стр. 33.

проживавшие в Тобольске, Таре и Тюмени, также употребляли плов, самсу, чучвару, патир, но из-за отдаленности от Средней Азии сухие фрукты здесь были редко. По рассказам старожилов, готовили бухарцы и русские блюда.

Бухарцы и ташкентцы отличались по сравнению с коренным населением, татарами, большей образованностью[183]. Об этом говорил и известный историк Сибири Г. Н. Потанин[184]. Еще во времена правления Кучума они принимали участие в распространении ислама в Западной Сибири. Духовные сановники большей частью назначались здесь из числа бухарцев, которые помимо наблюдения за строгим выполнением всех религиозных обрядов, обучали как своих, так и татар грамоте (чтению корана).

В XVII—XVIII вв. бухарцы и ташкентцы получали высшее духовное образование в городах Средней Азии, в дальнейшем обучались в Казани, Уфе и в самой Сибири. Первоначальное образование бухарцы и ташкентцы получали в своих домах или под руководством учителей (мулл). В течение 2—3 лет они учились читать и писать. Способные дети принимались в мактабы. Такие мактабы были основаны представителями купечества в Ембаеве в 1841 г., в Шабабинских юртах — в 1855 г. и в Тураевских — в 1864 г. В них преподавался арабский, персидский и русский языки в течение семи и более лет.

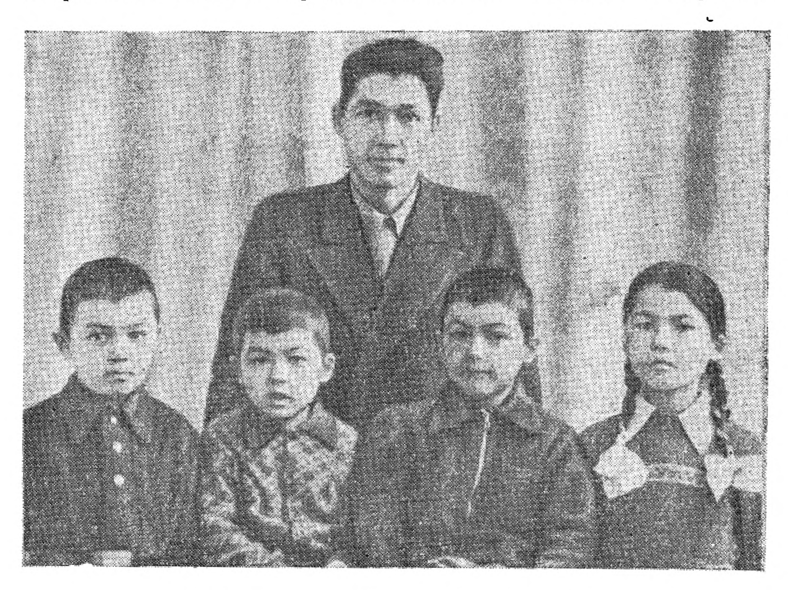
Мактабы в Ембаеве считались «высшей мусульманской школой», куда приезжали учиться люди из различных местностей Западной Сибири. В зимнее время число учащихся доходило здесь до 260 человек[185]. В Бухарской волости Тюмени число мактабов значительно увеличилось и общее количество учащихся в них составляло более 400 человек[186]. Методика преподавания и вознаграждения учителей в основе своей не отличалась от порядков, существовавших в городах Средней Азии. Учителя за свою работу получали от учеников вознаграждение в виде масла, муки или денег. В отдельных же юртах учителя получали даровой паек с пашни или сенокоса, а в

---

[183] С. В. Бахрушин. Научные труды, т. IV, стр. 212.
[184] Г. Н. Потанин. Указ. соч., стр. 51.
[185] Материалы для изучения экономического быта..., стр. 230, 326, 327, 328 и др.
[186] Там же.

рыболовных — пай в улове неводом. В мактабах занимались только мужчины, девочки же получали первоначальное образование в домах своих учительниц. В больших юртах число девушек, занимавшихся учебой, не превышало 25—35 человек[187].

Бухарцы и ташкентцы в течение длительного времени сохраняли вековые среднеазиатские обычаи и обряды.

Потомки бухарцев в Тобольске (1957 г.).

Богатые бухарцы имели двух-трех жен; свадебные обряды были такими же, как в узбекских ханствах. За невесту жених должен был давать «калым». При этом невест выбирали родители жениха[188]. Семейные отношения носили патриархальный характер.

В Сибири поселялись узбеки, уйгуры, таджики. Доминирующим языком являлся узбекский. Этому способствовало не только наличие подавляющего большинства узбеков и уйгур, но и необходимость общения бухарцев и ташкентцев с татарами. По данным исследованиям

---

[187] Там же.

[188] Рукопись Тобольского краеведческого музея, л. 19об.

Д. Г. Тумашевой, узбекский язык оказал определенное влияние на язык западносибирских татар[189].

Со временем своего поселения в Сибири бухарцы и ташкентцы находились в непосредственном экономическом и культурном общении с русскими и татарами.

Общение с русским населением сыграло большую

Потомки бухарцев в Тюмени (1957 г.).

роль в жизни поселенцев. Русские оказывали влияние на их материальную и духовную жизнь. Еще в 1718 г. бухарец И. Уменов перевел в Тобольске на русский язык посольский лист казахского хана[190]. В 30-х годах XVIII в. один бухарец переводил на русский язык сочинение хивинского хана Абу-л-Гази «Шеджара Турк» для известного историка Г. Ф. Миллера. Другой бухарец А. Маметов занимался в Тобольском народном училище, где хорошо изучил русский язык. Он сотрудничал в журнале

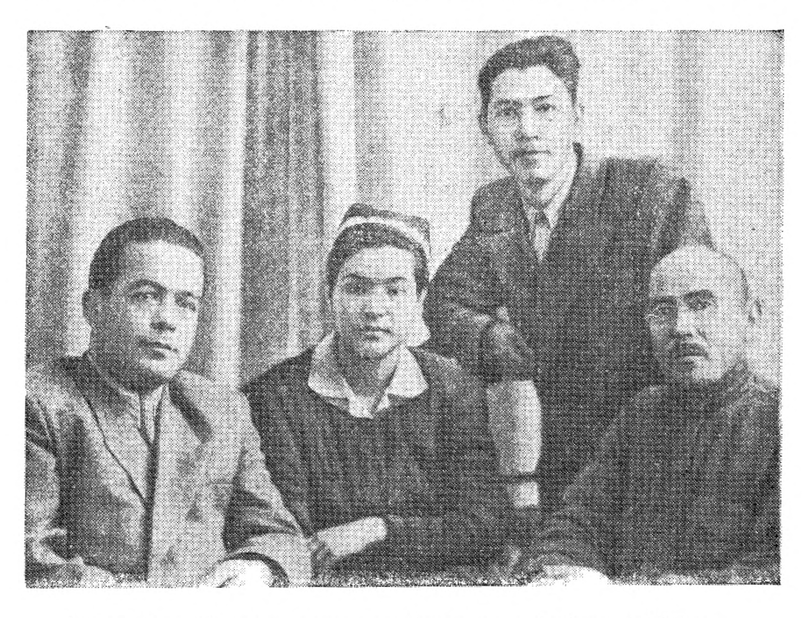
---

[189] Д. Г. Тумашева. Татарские диалекты Западной Сибири (Тюмень), Автореферат кандидатской диссертации, М., 1952, стр. 10 и др.

[190] Памятники Сибирской истории XVIII в., кн. 2, СПб., 1885, стр. 164.

«Иртыш», издававшемся в 80-е годы XVIII в. в Тобольске ссыльным литератором Сумароковым. В этом журнале А. Маметов опубликовал русский перевод статьи «Мнение магометан о пророке Моисее». Заслуживает внимания и деятельность бухарца Нията Атнометова, который составил «Букварь татарского и арабского языков», изданный Академией наук в Санкт-Петербурге в 1801 г.

Бухарцы благодаря своему трудолюбию и честности пользовались большим авторитетом и уважением в Рос-

Автор (слева) среди потомков бухарцев в Сибири (1957 г.).

сии. Русская печать высоко ценила личные качества бухарцев. «Бухарцы,— писал в 1806 г. столичный санкт-петербургский журнал,— держатся друг друга, и соблюдают через то отчизненные нравы... Они большей части высокорослы и тонки; глаза у них малые; уши большие, отвислые... В поведении их сказывается изрядный природный разум, честность, вежливость; речение, умеренность, приятность, что происходит частью и от изрядного состояния их школ».

В силу длительного повседневного общения бухарцы и ташкентцы чувствовали на себе влияние татарской культуры. Отсюда сходство языка и религии. Немаловажное значение имело также то обстоятельство, что бухарцы и ташкентцы, особенно из бедных слоев, женились на татарках. Их потомки считали себя бухарцами-ташкентцами, но с течением времени это повлияло на изменение этнического состава бухарцев и ташкентцев. Особенно усиливается влияние татар во второй половине XIX в., когда бухарцы-ташкентцы уже совсем акклиматизировались и считались уроженцами Сибири.

Эксплуататорские слои бухарцев и ташкентцев старались не допускать ассимиляции с татарами в целях сохранения состава бухарцев и ташкентцев и привилегий, данных им правительством. Они стремились не брать в жены татарок и другим запрещали это делать, хотя объективные условия оказывались все же сильнее. «Тип бухарцев сохранился довольно хорошо преимущественно в крупных юртах, где живет почти сплошное бухарское население (Ембаевская, Тураевская, Матьяровская). Так, в особенности между более зажиточным классом, можно встретить красивые среднеазиатские типы с правильными чертами лица и черными волосами... беднейший же класс их, вследствие частых браков с татарами, утратил чистоту типа и представляет все переходные ступени от бухарского к татарскому»[191].

Несмотря на это, население бухарских волостей никогда не относило себя к татарам и в официальных документах числилось бухарцами. В дальнейшем процесс слияния бухарцев с татарами становился все более явным. После Октябрьской социалистической революции бухарцы и ташкентцы по переписи 1929 г. еще назывались своим именем, позже стали называться татарами.

Их энергичная и разносторонняя хозяйственная деятельность сыграла существенную роль в укреплении и расширении связей России и Средней Азии.

---

[191] Материалы для изучения экономического быта..., стр. 327.

Заключение

Во второй половине XVI — первой половине XIX в. русско-среднеазиатские отношения, значительно развившись, создали благоприятные предпосылки для сближения обеих стран друг с другом. Россия становилась все более известной в Средней Азии как мощное централизованное государство, надежно обеспечивающее безопасность своих подданных от иноземных вторжений, как страна, имеющая благоприятные условия для развития торговли, промышленности и других отраслей народного хозяйства. Все это вело к возникновению русской ориентации, прежде всего в среде тех торгово-ремесленных кругов, интересы которых были связаны с Россией. Наряду с этим междоусобные войны, деспотизм местных властей и нападения иноземцев также способствовали уходу определенного количества бухарцев и ташкентцев в Сибирь.

В течение второй половины XVII—XVIII вв. местом поселения бухарцев являлись главным образом Тобольск, Тара и Тюмень, а со второй половины XVIII в. и далее они все больше обосновывались на территории Сибирской линии (Семипалатинск, Петропавловск и др.). Приняв русское подданство, бухарцы-ташкентцы (узбеки, таджики и уйгуры) жили и работали в Сибири в более благоприятных условиях, были ограждены от междоусобных войн и нападений извне.

Бухарцы-ташкентцы внесли значительный вклад в развитие экономических и политических связей России не только со Средней Азией, но и с другими восточными странами, чем и объясняется их привилегированное положение в Сибири.

Под покровительством Русского государства ход торговых отношений и образование поселений бухарцев-ташкентцев проходили успешно.

Бухарцы и ташкентцы занимались торговлей, земледелием, скотоводством, рыболовством и промысловой охотой, принимая, таким образом, активное участие в хозяйственной жизни Сибири и способствуя ее экономическому развитию.

В течение длительного времени бухарцы и ташкентцы в целом сохраняли и в Сибири свой быт, культуру, внутреннее устройство жилищ, одежду и пищу. Вместе с тем общение с другими народами, особенно с русским, вело к постепенным изменениям в быту и культурной жизни бухарцев и ташкентцев. Русские оказывали плодотворное влияние на материальную и духовную жизнь бухарцев и ташкентцев в Сибири.

В силу длительного общения бухарцы и ташкентцы чувствовали на себе влияние татарского населения, чему способствовало сходство языка и религии. Особенно усиливается это влияние во второй половине XIX в., когда бухарцы-ташкентцы, проживавшие в Тобольске, Тюмени и Таре, уже совсем акклиматизировались и считались уроженцами Сибири. В настоящее время они ассимилировались с татарами. Что касается бухарцев-ташкентцев, обосновавшихся на Сибирской линии, то часть их после присоединения Средней Азии к России возвратилась на свою родину, остальные продолжали жить на линии, сохраняя в целом свой этнический состав, быт и нравы.

Таким образом, связи узбекского и других народов Средней Азии с русским народом имеют глубокие исторические корни. Еще в далеком прошлом началось экономическое, политическое и культурное содружество между народами России и Узбекистана, которое после Великой Октябрьской социалистической революции достигло небывалого развития и процветания уже в новой социально-экономической обстановке и на иной основе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Хамид Зияевич Зияев

УЗБЕКИ В СИБИРИ (XVII — XIX вв).

Редактор *С. Е. Матюхина*

Художник *В. С. Тий.*

Художественный редактор *Д. Файзирахманов*

Технический редактор *Г. П. Палащенко*

Корректор *З. Вартанова*

Р05606. Сдано в набор 3,8 Подписано к печати 14/II-68 г. Формат $84\times108^1/_{32}$= 1,18 бум. л.—3,89 печ. л. Уч. изд. л. 3,8 Изд. № 2165. Тираж 1000 Цена 27 к.

Типография Издательства „Фан" УзССР, г. Ташкент,
ул. Черданцева, 21, Заказ 6.
Адрес Издательства: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.